

Глава 1 - 3 - Ни на что негодная Седьмая Юная Леди

Резкая боль в легких. Боль, разрывающая сознание, распространилась по всему телу и вытащила Шэн Янь Сяо из темноты. Она с трудом открыла глаза, в которые тут же ударил яркий свет, а в ушах зазвенел резкий звук.

«Если у кого-то нет способностей, то ему не стоит винить в этом других. На этот раз удача была на ее стороне, и ей удалось спастись, но в следующий раз ей может так и не повезти».

«Мусор должен понимать, что он всего лишь мусор. Она продолжает действовать безрассудно, даже полностью осознавая это. Она бросает тень на всю нашу семью».

Женский и мужской голоса проникли в уши Шэн Янь Сяо.

Кто эти мерзавцы, которые осмелились назвать ее мусором? И когда только организация успела нанять этих двух ублюдков, которые, по-видимому, устали от жизни?

Будучи неспособной справиться с болью по всему телу, Шэн Янь Сяо открыла глаза, чтобы посмотреть на источники этих голосов.

Юноша и девушка, которым было примерно четырнадцать-пятнадцать лет, стояли перед кроватью, скрестив руки на груди. Внешность этих двоих была довольно незаурядной. Исключая их странную одежду, выглядели они, неожиданно, одинаково.

После того, как они заметили, что человек, лежащий на кровати, проснулся, они не испытали не малейшего беспокойства о том, что тот, о ком они сквернословили, все слышал, а лишь усмехнулись. Они смотрели на нее, как на мусор, смеялись и презирали.

«Эй! Бесплезная седьмая леди из нашего клана Красной Птицы наконец-то проснулась? Это поистине благословение предков, что ты не умерла после настолько тяжелых травм». Красивая молодая леди с презрением посмотрела на Шэн Янь Сяо, которая сидела на кровати, и не скрывала своей ненависти к ней.

Привлекательный и интеллигентный юноша, взглянув на смертельно бледную Шэн Янь Сяо, лишь ухмыльнулся. «Эй, тупица, ты же понимаешь, что именно нужно будет сказать деду. Если осмелишься нести чушь, то я могу гарантировать тебе, что всю оставшуюся жизнь ты проведешь прикованной к постели».

Пренебрежение, угрозы и насмешки, а также вопиющая враждебность, тем не менее, не спровоцировали и малейшей толики гнева у человека, который сидел на кровати.

Шэн Янь Сяо в этот момент просто не могла уследить за тем, что эти два мерзавца ей говорят, в ее голове фрагмент за фрагментом всплывали странные, но почему-то знакомые сцены. Воспоминания, которые не принадлежат ей полностью, нахлынули волной. Если бы она решительно не сопротивлялась подступившей тошноте, то, вероятно, вновь бы потеряла сознание.

Воспоминания, которые принадлежали другому человеку, от плачущего младенца до маленькой тринадцатилетней девочки. Сцена за сценой, они не только проливали свет на историю жизни маленькой девочки вплоть до ее тринадцатилетия, но и показали Шэн Янь Сяо совершенно незнакомый мир.

Этот мир полностью отличался от современной эпохи, этот мир походил на слияние древних

цивилизаций востока и запада и был наполнен фантастической боевой ци, а так же мистической магией. Даже гигантский дракон не казался существом из сказок, так как в этом странном мире существовало и не такое.

Будучи вором божественного уровня из 24-го века, Шэн Янь Сяо просто не могла поверить в то, что она, должно быть, уже мертва, и непостижимым образом переродилась в теле этого бесполезного ребенка. Более того, Шэн Янь Сяо не знала, смеяться ей или плакать, потому что у этой маленькой дряни было то же имя, что и у нее.

Ее местонахождение на данный момент - участок земли, называемый континентом Гуанмин (Сияние). Что же до государства, в котором она находилась, то это были земли Империи Лун Сюань, которая находилась в пределах континента Гуанмин. Что касается хозяйки тела, которым она теперь обладает, то это была седьмая молодая леди из клана Красной Птицы, одного из пяти великих кланов Империи Лун Сюань. Теоретически, она должна быть уважаемой личностью, но из речи этих двух негодяев можно было понять, что тело, которым она обладает, было всего лишь бесполезным куском мусора.

Несмотря на то, что она являлась частью клана Красной Птицы, ее тело было неспособно культивировать ни боевую ци, ни магию. Мало того, что ее тело было слабым и жалким, даже ее мозг работал не слишком хорошо. Хотя ее телу было уже тринадцать лет, ее IQ, тем не менее, был на уровне четырехлетнего ребенка. Ее называли позором клана Красной Птицы, никчемной седьмой леди.

Что касается двух людей, стоящих перед ее кроватью, они также были из младшего поколения клана. Они значительно отличались от той, кто был мусором, ее сестра и брат были старше и куда талантливее. Оба добились значительных успехов в культивации боевой ци и магии, и по праву считались будущими восходящими звездами клана Красной Птицы.

Однако, кроме практики боевой ци и магии, именно издевательство над ней было тем, чем они изрядно наслаждались.

Причиной, по которой Шэн Янь Сяо сейчас лежит на этой кровати, покрытая шрамами, также были они.

Воспользовавшись умственной отсталостью Шэн Янь Сяо, они подговорили ее проникнуть в темницу, в которой был заточен волшебный зверь. В результате Шэн Янь Сяо была ранена этим зверем. Если бы не надзиратель, который заметил неладное, то, вполне вероятно, она бы потеряла жизнь в пасти этого зверя.

Наконец, полностью поглотив воспоминаний другого человека, у Шэн Янь Сяо появилось время, чтобы разобраться с этими подлецами, братом и сестрой.

Очевидно, они были обеспокоены расследованием, которое проводил их дед, глава клана Красной Птицы. Но угрожая ей, они не заметили, что привычный глупый взгляд уже давно заменил взгляд резкий и пронизывающий.

«Тебе же будет лучше, если ты послушаешься нас, и не станешь делать того, что может опечалить нас, иначе, ты знаешь, какие будут последствия», - сказала Шэн Цзя И, скривив губы, и глядя на эту идиотку, которая номинально была ее младшей сестрой. Если бы она не беспокоилась о том, что расследование о проникновении в темницу может дурно повлиять на ее будущее, она даже не стала бы тратить свое время на эту дурочку.

Шэн Янь Сяо подняла брови и, мысленно рассмеявшись, постаралась спрятать свой

пронзительный взгляд, вернув лицу прежний глупый и пустой вид. Она моргнула и, взглянув на Шэн Цзя И, застенчиво кивнула головой.

«Старшая сестра, я уже говорил тебе, что эта идиотка все равно ничего не понимает. Даже если она и расскажет о нас, дедушка не станет верить словам слабоумной. Так зачем же ты продолжаешь болтать с этой дурой?» - нетерпеливо фыркнул младший брат Шэн Цзя Вэй.

Шэн Цзя И не ответила на вопрос своего младшего брата, она смерила израненную Шэн Янь Сяо презрительным взглядом. Успокоилась она только тогда, когда полностью убедилась, что Шэн Янь Сяо, как и прежде, слушалась и повиновалась каждому ее слову. Затем Шэн Цзя И и ее брат вышли из комнаты.

Что касается ран Шэн Янь Сяо, то разве их будет волновать это? Даже если бы из-за них она умерла в той темнице, то она все равно была лишь бельмом на глазу. Если бы не страх перед последствиями, которые могли возникнуть из-за расспросов деда, они, безусловно, не стали бы тратить столько времени на общение с мусором.

Как только сестра с братом вышли из комнаты, застенчивая Шэн Янь Сяо превратилась в совершенно другого человека. Она быстро спрыгнула с кровати.

«Шшшш». Резкое движение вызвало боль в ране вокруг ее талии. Шэн Янь Сяо стиснула зубы, изучая раны на своем новом теле. Она внутренне усмехнулась. Поскольку Небеса дали ей еще один шанс, она обязана во что бы то ни стало выжить в этом новом теле. Однако, судя по ее нынешнему состоянию, у нее будет много проблем с ее новой личностью, поскольку она, очевидно, не станет мириться с положением предыдущей «Шэн Янь Сяо».

Мусор? Идиотка?

Никто не смеет говорить о ней так.

Основываясь на своих новых воспоминаниях, Шэн Янь Сяо знала, что отцом этого тела был младший сын главы клана Красной птицы. Когда «Шэн Янь Сяо» исполнился месяц, ее родителей убили во время прогулки. Она была единственной выжившей.

Хотя не все в клане Красной Птицы относились к ней как к мусору, ее дед, Шэн Фэн, а также действующий глава клана, не особо-то и заботился о наследнице своего сына. Он лишь повелел паре человек приносить Шэн Янь Сяо еду и напитки, а также следить за ее повседневной жизнью, но этим все и ограничилось. Весь клан был обеспокоен, что такая отсталая как в плане грамотности, так и в боевых искусствах девчушка, не сможет принести какой бы то ни было пользы для клана, само ее существование было абсолютным позором для клана Красной Птицы.

Ее даже никогда не приглашали на ежегодный банкет.

Что касается обвинения в проникновении в темницу, то, очень вероятно, что «Шэн Янь Сяо», даже несмотря на то, что она сама чуть не умерла, все равно будет наказана.

Если бы не происхождение ее отца, весьма вероятно, что Шэн Фэн просто не захотел бы признавать ее своей внучкой. Можно сказать, что на данный момент у Шэн Янь Сяо просто не было никакой поддержки.

«Какая «обнадеживающая» ситуация все-таки». Шэн Янь Сяо сияла, сидя на стуле, и анализировала текущую обстановку, в которой она теперь вынуждена жить.

Это было ужасно от начала и до конца, не иметь ни одного покровителя.

«Тем не менее, это еще не катастрофа», - произнес чей-то чарующий голос над самым ухом Шэн Янь Сяо.

Шэн Янь Сяо тут же поспешно встала и осторожно осмотрела все вокруг.

Хотя сейчас у этого тела и не было какой бы то ни было силы, тем не менее, в предыдущей жизни Шэн Янь Сяо была талантливейшим вором, чье имя потрясло всю Землю. Ни один человек не смог бы избежать ее чутья. Однако в этой большой комнате она все же не обнаружила ни малейшего намека на чье-либо присутствие.

В таком случае, откуда появился этот голос?

«Если ты осмелился заговорить со мной, то почему не осмелишься показать себя?» Шэн Янь Сяо прищурилась, оглядываясь.

«Показать себя?» Вновь прозвучал незнакомый голос, но в этот раз его интонация была куда холоднее.

«Малышка, тебе не нужно искать меня, потому что я не где-то снаружи, а скорее внутри твоего тела».

Внутри ее тела?

Шэн Янь Сяо прекратила глупо осматриваться.

«В начале я думал, что ты так и останешься пустоголовой до конца своей жизни, и совсем не ожидал, что ты так неожиданно изменишься и поумнеешь. Мир любит играть с судьбами людей. Похоже, Небеса действительно хотят дать нам еще один шанс». Голос, который был холоден, словно лед, вновь прозвучал возле ушей Шэн Янь Сяо. Однако на этот раз она могла отчетливо понять, что этот голос действительно исходил не извне, а шел прямо ... из ее мозга!

«Что ты за человек?» Шэн Янь Сяо все же смогла принять факт своего перерождения, но этот внезапно появившейся голос ей принять было трудно.

«Человек? В этом мире нет такого человека, который стал бы обращаться ко мне подобным образом, люди более склонны называть меня дьяволом».

Дьявол? Шэн Янь Сяо нахмурила брови.

«Малышка, не желаешь ли обсудить со мной одну сделку?»

«Какую еще сделку?» Хотя Шэн Янь Сяо не смогла выяснить личность своего собеседника, она уже поняла, что этот ублюдок, который на полном серьезе называл себя дьяволом, должен находиться где-то в ее теле.

«Ты поможешь мне снова вернуться в человеческий мир, а я помогу тебе разрушить печать, которая позволит тебе высвободить силу, которая принадлежит тебе по праву».

«Печать?» Чем больше Шэн Янь Сяо слушала, тем запутанней все становилось.

«Закатай рукав на правой руке».

Шэн Янь Сяо сделала так, как велел ей голос. В верхней части ее правой руки была отметка размером с ладонь, в этом месте цвет кожи был немного темнее. Раньше, изучая свое тело, она не заметила такого еле заметного несоответствия.

«Это печать?» Черт побери! Какие еще секреты таятся в этом маленьком ублюдочном теле.

Глава 4 - 6 - Одновременное культивирование магических и боевых искусств

«Эта семиуровневая печать называется «Семь Звезд Запечатывающей Луны», именно она запечатала все твои силы, уподобив даже не простолюдину, а мусору. Если ты готова помочь мне, то и я готов помочь тебе снять эту печать».

Шэн Янь Сяо посмотрела на печать на своей руке, которую другим людям трудно было бы даже заметить. Размышляя стоит ли доверять словам Дьявола, ее губы изогнулись в коварной улыбке.

«Прежде чем мы приступим к подписанию договора, может, в знак признательности, сообщишь мне, каковы условия нашего будущего альянса? Кроме того, почему ты вообще появился в моем теле?»

Очень вероятно, что во всем мире найдется лишь несколько человек, которые бы, как и Шэн Янь Сяо, стали торговаться с «Дьяволом», поселившимся в их теле после перерождения!

Помолчав минуту, холодный голос произнес: «Ты слишком слаба, у тебя еще недостаточно опыта, чтобы узнать мое настоящее имя, но ты можешь временно называть меня Сю! Как и почему я оказался в твоём теле? Тебе придется подождать ответа до тех пор, пока ты не снимешь все семь печатей. Только тогда я сообщу тебе об этом, потому что сейчас ты слишком ничтожна, а эти знания могут привести к огромному бедствию».

Шэн Янь Сяо улыбнулась, можно сказать, что помимо временного имени, Сю, она не получала никакой полезной информации.

«Так переговоры не ведут. Разве после такого я могу быть уверена, что как только я помогу тебе вернуться в человеческий мир, ты не решишь просто избавиться от меня?» Конечно, ей нужна сила, особенно в ее нынешней ситуации. Однако для начала стоило бы прояснить некоторые вопросы, она не позволит каким бы то ни было опасностям застать себя врасплох в будущем.

Будучи первоклассным вором, она любила всегда все просчитывать наперед. Только устранив все угрозы, она наносила один единственный поражающий цель удар, и миссия заканчивалась без лишнего шума.

Немного помолчав, Сю сказал: «Убить тебя - значит убить себя».

«Я привязал свое существование к твоему телу. Если ты умрешь, то моя душа рассеется».

А вот это уже ценная информация! Шэн Янь Сяо сияла, продолжая выманивать информацию.

«А после того, как ты обрешь свободу, ты избавишься от меня?»

«Я никогда не убью тебя».

«О? И почему?» - вопрошала Шэн Янь Сяо, радостно улыбаясь. Тем не менее, даже когда она

улыбалась, в ее глазах сиял холод.

«Когда я решил остаться в твоём теле, мы договорились и подписали соглашение о том, что я потеряю девяносто процентов своей души, если решу убить тебя». Голос Сю был похож на спокойную волну.

Потеряет целых девяносто процентов! Шэн Янь Сяо хотелось даже хлопать в ладоши. Хотя до сих пор было неясно, почему Сю решил обосноваться именно в её теле, зато теперь она может быть уверена, что он, независимо от ситуации, абсолютно точно не станет ничего предпринимать. Потому что, если все было именно так, как он сказал, то её убийство равнозначно его самоубийству!

«Сейчас я сниму первый уровень печати, и ты сможешь начать изучение боевой ци и магии. Это станет моим первым подарком тебе и положит начало нашему союзу». Холодный голос Сю эхом проник в мозг Шэн Янь Сяо, она внезапно почувствовала резкую боль в правой руке.

Эта боль была похожа на огромные разрушающие землю волны, приходящие и сметающие все на своём пути. Не успев даже открыть рот, чтобы расспросить об этом Сю, её сознание вновь погрузилось в темноту.

.....

Когда Шэн Янь Сяо проснулась, перед её глазами появился старый и доброжелательный на вид человек.

«Седьмая леди проснулась», - сказал пожилой мужчина и улыбнулся.

Шэн Янь Сяо слегка нахмурилась. Покопавшись в своей памяти, она вспомнила, что этот пожилой мужчина был врачом клана Красной Птицы, Шэн Цю.

Над предыдущей «Шэн Янь Сяо» часто издевались её братья и сестры, и из-за постоянных побоев она вся была покрыта шрамами и стала постоянной пациенткой Шэн Цю.

Если вы хотите знать, был ли хоть кто-нибудь из родственников, кто не презирал Шэн Янь Сяо, то Шэн Цю был одним из них.

«Дядюшка Цю». Шэн Янь Сяо смущенно моргнула, увидев Шэн Цю, но в её взгляде читалась взрослая проницательность.

Глядя на глупую юную леди перед ним, Шэн Цю чувствовал себя совершенно беспомощным. Однако на его лице сияла добрая улыбка. «Седьмая юная леди, вы все еще слабы. Вам необходимо отдохнуть хорошенько. Дядюшка принес твой любимый пирог с душистым османтусом», - сказал Шэн Цю.

Как член престижного клана Красной Птицы, Шэн Цю был блестящим врачом и медицинским экспертом, а также пользовался большим уважением Шэн Фэна. Шэн Цю был врачом, полностью погруженным в свою работу, у него не было ни детей, ни жены. Поэтому он считал Шэн Янь Сяо, которую так часто посещал, своей внучкой. Хотя в действительности он не был родней семье Шэн, он хотел бы заботиться о Шэн Янь Сяо. Но без приказа Шэн Фэна он не мог ничего сделать.

Шэн Янь Сяо радостно улыбнулась, когда взяла в руки ароматный пирог из османтуса, и даже боль в её теле померкла в сравнении с десертом перед её глазами.

Кстати, как бы прискорбно это не было, но, хотя Шэн Янь Сяо и обеспечивали основными потребностями, блюда, которые ей приносили, были точно такими же, как и те, что подают простым слугам клана Красной Птицы. Даже если не обращать внимание на Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя, которые преднамеренно усложняли ей жизнь, она и без того была очень бедна. Нечего было даже говорить о десертах, которые для нее были «роскошью».

Глядя на эту несчастную, которая была всего лишь маленькой девочкой, и не скрывала своей радости, держа ароматный пирог из османтуса, Шэн Цю в сердцах вздохнул. Зная об уровне интеллекта Шэн Янь Сяо, он понимал, что она просто не сможет полностью понять его слов. Однако не было ничего страшного, в том, чтобы повторить в случае необходимости. «Седьмая юная леди, на этот раз господин действительно сердится, и ваш дядюшка ничем не может помочь вам. Сейчас вы должны позаботиться о том, чтобы восстановить свои силы. Во всяком случае, дядюшка попытается замолвить за вас словечко и не допустит, чтобы вы с вашим слабым телом получили наказание от господина...»

Не моргнув и глазом, Шэн Янь Сяо продолжила поедать десерт, но слушала она внимательно, не пропуская ни единого слова, даже когда Шэн Цю говорил сам с собой.

Темница клана Красной Птицы, в которой были заточены волшебные звери, была запретной зоной для младшего поколения. Даже у Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя не было права входить туда. Ее непослушание стало ударом по репутации самого Шэн Фэна. Более того, эти два мелких ублюдка выставили виноватой во всем произошедшем только ее.

Тем не менее, что касается того, с чем предыдущая «Шэн Янь Сяо» столкнулась в подземелье, она совершенно ничего не помнила об этом. В ее памяти царил полный хаос и, помимо беспросветного мрака, а также бесконечного страха, она больше ничего не помнила.

Шэн Янь Сяо было предельно ясно, что Шэн Фэн, конечно же, не станет беспокоиться о ней, «Позоре клана Красной Птицы», или опасностях, с которыми она столкнулось в подземелье, он больше заботился о том, станет ли ее наказание уроком для остальных.

К счастью, Шэн Цю планировал помочь ей выиграть немного времени. Как раз такое бескорыстное поведение Шэн Цю и заставило Шэн Янь Сяо изменить свое мнение и мысленно отметить его как «хорошего человека».

Шэн Цю вновь сел на постель к Шэн Янь Сяо, он продолжал растолковывать ей свои слова, хотя ему и не было смысла говорить с ней слишком много. В конце концов, в глазах Шэн Цю эта несчастная была лишь молодой и жалкой девушкой с интеллектом четырехлетнего ребенка. Проверив еще раз состояние Шэн Янь Сяо, Шэн Цю вышел из комнаты.

Как только Шэн Цю вышел из комнаты, Шэн Янь Сяо встала с кровати.

Она с нетерпением осмотрела свое тело. Она ясно помнила, что за четверть часа до того, как она потеряла сознание, Сю помог ей снять первый уровень печати, а также сказал ей, что теперь она сможет культивировать боевую ци и магию.

На пятне, размером с ладонь, на правой руке появился дополнительный алый отпечаток. Эта красная метка, которая была размером едва ли с четверть ногтя мизинца, тем не менее, указывала на то, что первый слой печати был снят.

«Получается, теперь я смогу культивировать боевую ци или магию? Сю не сказал мне толком». Хотя она совершенно ничего не знала о происхождении Сю, Шэн Янь Сяо, тем не менее, остро ощущала, насколько силен этот «Дьявол». Жаль, что она совершенно ничего не знала об этом

мире, не говоря уж о культивировании боевой ци или магии.

«Если ты пожелаешь, то сможешь культивировать боевую ци и магию одновременно», - холодно произнес Сю у нее в голове.

«...» Шэн Янь Сяо нахмурилась, размышляя над смыслом его слов.

Возможно ли что....

Получается, что на самом деле Сю хотел ей сказать, что она сможет культивировать, не выбирая одно из двух, а сможет изучать все одновременно.

Это... Разве это не чудесно?

Благодаря воспоминаниям этого тела Шэн Янь Сяо смутно помнила о том, что для людей в этом мире существовали лишь два пути развития. Те, кто подходят для культивирования боевой ци, имеют крепкие телосложение, сухожилия и вены, а также способны успешно уплотнять боевую ци в своем даньтяне. Другие же имели потенциал в изучении магии, и, хотя тела их были вполне обычными, они имели грозную духовную силу, а также способны управлять ей и всеми видами элементов в этом мире.

Небеса справедливы, поэтому если они давали вам крепкое телосложение, то не давали духовной силы. Поэтому, даже если взять весь континент Гуанмин полностью, то уже сотню лет тут не было никого, кто смог бы изучать боевую ци и магию одновременно. Кроме этого, независимо от того, была ли это боевая ци или магия, если кто-то хотел достичь определенного уровня, то ему нужно было усердно совершенствоваться, вкладывая в свою тренировку большое количество времени и энергии. Не говоря уже о том, что сами Небеса бросают вызов существованию людей, которые обладают как внутренней энергией, так и духовной силой. Простое желание развивать оба этих аспекта уже делало человека сумасшедшим.

«Ты имеешь в виду, что я могу культивировать как боевую ци, так и магию? Мне уже тринадцать лет, однако, я совершенно не осведомлена в этом плане. Что касается одновременной культивации, то для меня это должно быть непросто». Шэн Янь Сяо была очень подавлена, потому что все люди на континенте Гуанмин выбирали путь, по которому они пойдут в будущем, чуть ли не с пеленок. Но, что касается ее, то она уже и так сильно отставала от остальных. Было уже слишком поздно для любого вида культивирования. Одновременное культивирование как магических, так и боевых искусств было для нее лишь напрасной тратой времени.

«Это возможно». Голос Сю звучал холодно, но твердо.

«Твое тело отличается от остальных, а с моей помощью это вообще не будет проблемой».

Шэн Янь Сяо была счастлива, как она могла забыть о Сю, который был таинственным «Дьяволом»? Тот, кто смог привязать свою душу к телу другого человека, и выживать в теле этой несчастной в течение десяти или более лет, был абсолютно точно не обычным человеком.

У Шэн Янь Сяо наконец-то появилась надежда. Она поняла, что теперь ей есть на кого положиться. Если бы она не смогла найти способ стать сильной в короткий срок, то, очень вероятно, что ей пришлось бы вечно притворяться мусором, чтобы просто продолжать жить.

Но это было не то, чего она хотела.

«Ты будешь учить меня боевой ци и магии, верно?» - Шэн Янь Сяо улыбалась, когда спрашивала об этом.

«Пока тебе хватает таланта, я научу тебя всему, чему научился сам за всю свою жизнь, и это станет моим вторым подарком». Голос Сю был полон неограниченных возможностей, но слова, которые он говорил, могли заставить кого-нибудь сгореть от гнева.

«Тогда я надеюсь на успех нашего дальнейшего сотрудничества», сказала Шэн Янь Сяо, коварно улыбаясь. Благодаря помощи таинственного Сю, она уже не была так уверена, что останется мусором до конца своих дней!

Глава 7 - 9 - Клан Красной Птицы

Шэн Цю выиграл для Шэн Янь Сяо всего пять дней. Все свое свободное время, кроме еды и сна, она посвятила «занятиям» с Сю.

Шэн Янь Сяо сидела на кровати, скрестив ноги, в защищенной от любопытных взглядов комнате, на ней было надето довольно много одежды, поэтому на ее маленьком румянном лице сверкали бусинки пота.

«За эти пять дней уровень твоей боевой ци достиг четвертого ранга, а уровень твоей магии сейчас на третьем ранге. Для человека твои успехи можно считать удовлетворительными», - голос Сю, как и раньше, звучал очень холодно.

Стоит упомянуть, что Шэн Цзя И училась магии с самого детства, но смогла достичь лишь пятого ранга, в то время как уровень боевой ци Шэн Цзя Вэя смог развиваться только до четвертого ранга. Но их успехи очень радовали Шэн Фэна.

Шэн Янь Сяо же смогла добиться таких результатов всего за каких-то пять дней, хотя и была «мусором». Если бы люди узнали про такую скорость развития, то это бы до смерти напугало их.

Всего пять дней назад она даже не могла заниматься культивацией боевых искусств и магии, а сейчас она знала их на уровне четвертого и третьего ранга соответственно. Это было просто невероятно!

Обычному человеку не хватило бы не то, что пяти дней, более того, если бы кто-то смог повторить этот результат за пять лет, то его стали бы называть гением.

Однако эта удивительная скорость развития была названа Сю всего лишь удовлетворительной.

Шэн Янь Сяо же ничего не знала о системе рангов боевой ци и магии в этом мире. По тону, которым Сю произнес «удовлетворительно», она решила, что скорость ее культивирования была так себе и не слишком воодушевилась своим результатом.

«Хорошо, давай закончим на этом, завтра мне предстоит «маленькая война»». Выдохнув, Шэн Янь Сяо устало упала на кровать, это было результатом ее тренировок на пределе возможностей, когда ее физическая и духовная сила подвергались серьезным нагрузкам. Что уж тут говорить о других, когда даже она после таких тренировок не могла и пальцем пошевелить.

Завтра она должна будет встретиться с главой клана Красной Птицы и, очень вероятно, что тот не станет прощать ей вторжение в запретную зону.

В конце концов, у нее не было покровителя, она могла надеяться лишь на чужую милость, которой до этого вполне хватало на то, чтобы позволять этому мусору жить, но сейчас у Шэн Фэна не было никаких причин быть снисходительным.

На данный момент Шэн Янь Сяо не планировала никому рассказывать о своем чудесном преображении. В конце концов, было не разумно раскрывать все свои козыри в такой ситуации. Даже если бы Шэн Фэн и стал к ней добрее после этого, то появление нового конкурента не вызвало бы особой радости у остальных.

Среди молодого поколения клана Красной Птицы, не было никого, кто не хотел бы выслужиться перед Шэн Фэном, дабы увеличить собственные шансы на наследование клана. Поэтому пока Шэн Янь Сяо была всего лишь бесполезным мусором, у них не возникнет желания иметь с ней какие-либо дела. Помимо Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя, которые вредили ей просто ради удовольствия, остальные не считали Шэн Янь Сяо угрозой.

Однако, как только она раскроет им правду, а также расскажет о том, что обладает невероятной способностью культивировать как магию, так и боевые искусства, то очень маловероятно, что они просто сдадутся и перестанут дразнить ее. Ведь Шэн Янь Сяо потеряла своих родителей и не имела грозного патрона в клане. Как только она станет претендентом на должность главы клана, то, очень вероятно, что ее дяди, поддерживающие своих сыновей и дочерей, попытаются вырвать этот молодой цветок, который только начал цвести, с корнем.

Хотя Шэн Янь Сяо не слишком разбиралась в рангах магии и боевой ци, тем не менее, подлость человеческой натуры она осознавала довольно хорошо.

Тем не менее, она прекрасно умела уворачиваться от ударов в спину, а также скрывать свою силу, раскрывая ее только в нужное ей время.

Притворяться дурочкой и дальше, конечно, было хорошим вариантом, но она не хотела стать козлом отпущения для Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя на завтрашнем собрании.

Размышляя о завтрашних трудностях, с которыми ей предстояло бороться, Шэн Янь Сяо прищурилась, а уголки ее рта изогнулись в лукавой улыбке.

Но ведь можно же извлечь выгоду даже из того, что ее считают идиоткой!

.....

Можно сказать, что Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй наглядно показали ей, насколько слабой и мелкой личностью она была для клана, но сегодняшнее утро поставило новый рекорд.

Ранним утром две служанки, в возрасте от семнадцати до восемнадцати лет, грубо распахнули дверь в ее комнату. Насильно разбудив ее, они не выказали ни капли уважения человеку, который все еще крепко спал. С ней не то что не обращались как с седьмой леди из клана Красной Птицы, к ней относились даже хуже, чем к простой служанке.

«Вы действительно считаете себя великой и могущественной мисс? Вы уже взрослая, но все еще нуждаетесь в людях, которые обслуживали бы вас, одевали и мыли». Служанка, которая была изрядно зла и вела себя вызывающе, грубо стянула с Шэн Янь Сяо одежду, а затем одела ее в новое платье, которое все же выглядело довольно опрятно. Кроме того, на лице служанки читалось явное презрение к этому бесполезному мусору, который почему-то являлся седьмой леди клана Красной Птицы.

«Если бы сам господин не потребовал встречи с ней сегодня, то никто бы даже не захотел прислуживать ей. Я действительно не понимаю, о чем думает наш господин, держа эту идиотку в особняке. Она самое настоящее унижение для нашего клана». Другая девушка-служанка тянула Шэн Янь Сяо за волосы, небрежно расчесывая ее.

Казалось, что вместо того, чтобы одевать и умывать, они просто измывались над ней.

«Да мы на нее просто продукты переводим. Но в этот раз ей грозят серьезные неприятности. Вполне вероятно, что уж в этот раз глава не станет щадить эту идиотку».

«Чем раньше мы избавимся от этого недоразумения, тем лучше. Разве они не знают, что все люди, не состоящие в клане, тайно потешаются над нами из-за нее».

Две служанки недовольно и безостановочно бурчали, не боясь оскорблять Шэн Янь Сяо в ее же присутствии.

Все, от старейшин до молодого поколения клана Красной Птицы, кроме главы клана Шэн Фэна, который все же признавал ее своей кровной родственницей, просто считали существование Шэн Янь Сяо бременем. Мало того, они желали, чтобы это унижение для клана умерло даже раньше, чем оставило пятно на священной репутации клана Красной Птицы.

Оскорбления лились в уши Шэн Янь Сяо. Но ни один мускул не дрогнул на ее лице, она просто смотрела сверкающими глазами на этих двух служанок, которые вели себя с ней неподобающе, и, казалось, не понимала ничего из их слов.

Выдержав все мучения, Шэн Янь Сяо была, наконец-то, полностью одета, служанки тут же схватили ее под руки, и повели в главный особняк.

Всю дорогу она позволяла тащить себя, не сопротивляясь, но в ее, казалось бы, смущенном взгляде, тем не менее, то и дело вспыхивал огонек лукавства.

Подойдя к дверям главного особняка, служанки просто скинули эту головную боль на управляющего, а затем просто развернулись и ушли, даже не взглянув на нее.

И никто даже не заметил, как всего за секунду, два расшитых кисета размером с ладонь переместились с их талии в руку некой маленькой идиотки.

Шэн Янь Сяо спокойно нанесла свой первый удар с тех пор, как пришла в этот мир. Сохраняя молчание, она, с приподнятым вверх лицом, следовала за управляющим в главную комнату.

Как только она вошла в главную комнату, дверь за ее спиной мгновенно захлопнулась. Два панически крика «Мой кошелек!» сопровождали этот громкий хлопок.

В главной комнате было тихо. Глаза шестидесятилетнего Шэн Фэна, наблюдающие за входом, были похожи на факелы, когда он горделиво восседал на своем стуле. Седые волосы на его висках делали его лицо похожим на лицо бессмертного, а так же производили странное давящее впечатление.

Представители второго поколения клана Красной Птицы сидели по обеим сторонам главной комнаты. Большинству из них было уже за сорок, и каждый из них был выдающимся человеком. Однако перед Шэн Фэном даже они стояли по стойке смирно.

За их спинами стояли те, кого считали восходящими звездами третьего поколения клана, у

каждого из них в глазах сиял горделивый и высокомерный взгляд. В конце концов, те люди, которые имели право стоять в комнате главы клана, были важнейшими фигурами в клане Красной Птицы. Что касается слабаков, то Шэн Фэн давно уже выгнал их из клана, и сейчас их жизнь и смерть зависела только от них самих. Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй, которые стояли за спиной мужчины среднего возраста, подняли глаза и посмотрели на Шэн Янь Сяо, когда она вошла в комнату.

В этой большой комнате все пристально смотрели на девушку, которая стояла перед Шэн Фэном. Независимо от того, как это выглядело, но такая посредственная и хрупкая девочка совсем не походила на ребенка из клана Красной Птицы. Это хрупкое тело, которое не сможет выдержать даже одного удара, и уродливое лицо совершенно не подходит представителю третьего поколения клана Красной Птицы, а особенно этот ее невежественный взгляд.

После появления Шэн Янь Сяо люди из второго поколения клана наполнились презрением к ней и жалостью к ее родителям, так как внешность их дочери полностью противоречила эстетике клана Красной Птицы.

Отец Шэн Янь Сяо, Шэн Ю, был самым младшим молодым мастером в клане Красной Птицы. Люди говорили, что он был красив, как нефрит, а каждое его движение было изящным и элегантным, многие женщины восхищались им. Более того, уровень развития его боевой ци был необычайно высок. В то время в клане Красной Птицы было много талантов, но даже тогда его считали выдающимся гением, он смог заслужить максимальную благосклонность Шэн Фэна. Жена Шэн Ю была красавицей номер один в Империи Лун Сюань, ее красота настолько поражала воображение, что никто не мог описать ее словами. Пока она не вышла замуж, множество аристократов добивалось ее внимания, желая стать ей мужем. Более того, только ради одной улыбки этой прекрасной женщины, они готовы были растратить все свое семейное имущество.

Будучи дочерью «золотой пары», даже если бы она и не была сногшибательной красоткой, она не должна была стать мерзкой уродиной, и не должна быть выброшенной на обочину жизни, словно мусор.

Что касается качества жизни Шэн Янь Сяо, то члены клана Красной Птицы частенько втайне обсуждали это, но это было бесполезно, они могли только перешептываться, поскольку сам Шэн Фэн не желал говорить об этом.

В конце концов, Шэн Фэн был важнейшим человеком в клане, в чьих руках была сосредоточена вся власть.

В этот самый момент Шэн Фэн, сидящий в отдалении, сосредоточил свой зоркий взгляд на теле своей внучки, которая стояла прямо перед ним и не испытывала при этом ни малейшего волнения.

Его придирчивый взгляд был острым, словно лезвие. Осмотрев свою внучку, которую он давно не видел, с головы до пят, Шэн Фэн слегка нахмурил брови.

Видя, что Шэн Фэн хмуриться, люди в сердцах захихикали.

Стало ясно, что, хотя Шэн Фэн и признавал существование Шэн Янь Сяо, он был очень недоволен этим происшествием.

В комнате стояла полная тишина, все спокойно ждали, когда Шэн Фэн начнет говорить.

Осмотрев Шэн Янь Сяо, он произнес: «Шэн Янь Сяо, несколько дней назад, ты вторглась в запретную зону, чем вызвала великое бедствие. Ты признаешь свою вину?».

Мрачный и тяжелый голос Шэн Фэна вовсе не спрашивал, а скорее утверждал.

Шэн Янь Сяо моргнула, ее большие глаза продолжали смотреть на «своего» дедушку без малейшей капли страха.

Глава 10-12 - Справедливость важнее семьи

«Шэн Лин», - завопил Шэн Фэн.

«Ваш сын здесь», - сказал мужчина средних лет, чуть старше сорока, почтительно встав.

«Ты ответственен за охрану темницы. Подойди и расскажи мне о том, что же произошло в тот день», - сказал Шэн Фэн, окинув мрачным взглядом Шэн Лина. Внутри его мудрых и расчетливых глаз не было ни капли нежности, которая обычно существует между отцом и сыном, его взгляд был полон подавляющей властью.

Шэн Лин выдавил из себя улыбку, после смерти Шэн Ю, он стал самым младшим из сыновей Шэн Фэна. Однако, если сравнивать его с Шэн Ю, который был прекрасным ученым и воином, то он был обычной посредственностью, и обычно Шэн Фэн не обращал на него никакого внимания. Однако на этот раз на подконтрольной ему территории произошло несчастье.

«Смею доложить, что в этот момент я разбирался с некоторыми делами, и меня не было в особняке целый день. Я оставил своих подручных, трех имперских охранников, отвечать за охрану темницы. Как только я вернулся в особняк, то сразу же получил их отчет, в котором говорилось, что кто-то вторгся в запретную зону». Никто не заметил, как Шэн Лин весь покрылся холодным потом. Это было из-за того, что, хотя проникновение в темницу и само по себе грубейшая оплошность, но страшнее было то, что в темнице был заключен волшебный зверь. И клану Красной Птицы потребовалось пожертвовать жизнями сотни элитных солдат, чтобы поймать этого ценного зверя!

Фактически, кроме Шэн Фэна, Шэн Лин был единственным в клане Красной Птицы, кто знал о том, что же в действительности произошло в тот день. Причина, по которой Шэн Фэн собрал всех глав в этом зале и заставил прийти сюда Шэн Янь Сяо, была не настолько тривиальной, как проникновение в запретную зону.

Это была причина, о которой никто в клане Красной Птицы не мог даже и подумать.

«Присутствуют ли тут те, кто охранял темницу в тот день?» - спросил Шэн Фэн.

Спросив это, Шэн Фэн ошеломил всех, кто собрался в главной комнате.

Ведь этот вопрос уже был, казалось бы, окончательно решен, потому что в темнице была обнаружена Шэн Янь Сяо. Шэн Фэну нужно было просто наказать Шэн Янь Сяо, и дело с концом. Однако Шэн Фэн был неожиданно серьезен, желая расследовать эту историю и выяснить всю правду. Это было очень подозрительно! У всех тут же закрались подозрения, что проступок, который совершила Шэн Янь Сяо, был, вероятно, совсем не так прост, как простое проникновение в темницу.

И в этот момент лица Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя стали смертельно бледными, поскольку они не ожидали, что Шэн Фэн станет докапываться до правды. В тот самый день, когда они обманом

заманили Шэн Янь Сяо в темницу, они специально нашли предлог, чтобы увести троих охранников подальше. Только тогда у них появилась возможность затолкнуть туда эту идиотку.

И сейчас Шэн Фэн неожиданно захотел расспросить этих трех охранников. Если кто-то из охранников расскажет про них двоих, то, весьма вероятно, что с учетом того, как умен их дедушка, он сразу же догадается, что именно они и создали все проблемы.

В этот момент Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй хотели даже расплакаться, потому что они никогда даже не могли себе вообразить того, что этот маленький вопрос о проникновении в темницу разозлит обычно отчужденного и отдаленного Шэн Фэна, который неожиданно придал ему такую огромную ценность. Первоначально они планировали, что обычные угрозы хорошенько заткнут рот Шэн Янь Сяо, и они могут больше ни о чем не волноваться. Кто бы мог подумать, что Шэн Фэн сделает такой шаг.

И в этот момент вся аура высокомерия и самодовольства исчезала с их лиц, оставив только панику в их глазах.

Человек средних лет, Шэн Юэ, который сидел перед Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй, был их отцом и смутно ощущал беспокойство своих детей. Он слегка наморщил свои густые брови, но не произнес ни слова.

Трое имперских охранников, отвечавших за охрану темницы в тот день, довольно быстро прибыли в главную залу. Они почтительно встали на колени перед Шэн Фэном, ожидая, когда глава клана заговорит с ними.

«Что же, в конце концов, случилось в тот день? Я совсем не ожидал, что вы, ребята, действительно впустите кого-либо в подземелье. Почему вы ослушались правил?» Шэн Лин не стал тревожить Шэн Фэна, поэтому лично задал столь тривиальный вопрос.

Охранники тоже знали, что все не так просто, как кажется, и были очень осторожны.

«В этот день ваш подчиненный действительно не намерен был впускать седьмую юную леди в темницу. Однако в тот момент, когда седьмая молодая леди проникла в темницу, ваши подчиненные не присутствовали возле входа», - вежливо и осторожно ответил один из охранников.

«Вас не было у входа в темницу? Тогда, куда же вы, ребята, пошли? Может быть, вы не знаете, что ни один охранник не смеет покинуть свой пост без какого-либо на то разрешения в течение всего времени службы?» - спросил Шэн Лин голосом, наполненным гневом.

Темница с заточенным в ней волшебным зверем была запретной областью в клане Красной Птицы. Что касается имперских охранников, которые охраняли эту темницу, в их обязанности входило не только не допускать того, чтобы люди из клана Красной Птицы входили туда без какого-либо на то разрешения, но и защищать темницу от людей из других кланов, которые так стремятся ее уничтожить. Чтобы охранник ушел без какого-либо разрешения, это просто неслыханная дерзость!

Охранники осознавали, что им уже трудно сбежать от своей собственной ошибки и лишь поспешно добавили: «Это, безусловно, была ошибка вашего подчиненного, но смею заметить, что в этот момент пятая леди и шестой молодой господин подошли к нам и сказали, что у них возникла одна проблема и им нужна наша помощь. Только тогда мы...»

После этих слов в главной комнате стало тихо, и все собравшиеся мгновенно обратили свои

взгляды на Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя.

Этих двоих уже и так вовсю грызло чувство вины, но в этот момент, видя волнение, которое застыло на их лицах, можно было бы сказать, что они готовы были испустить дух даже любого шороха.

«Это действительно так?» - спросил редко говорящий что-либо Шэн Фэн, и его острый взгляд, пронзил тела двух паникующих подростков.

«Дедушка ...» Взволнованная Шэн Цзя И хотела было открыть рот, чтобы опровергнуть слова охранников, но она не знала, что именно следует сказать в этот момент.

Что касается Шэн Цзя Вэя, то у него вообще не было никаких слов, он лишь опустил и спрятал свою голову, словно страус.

Именно в этот момент Шэн Юэ, который до сих пор молчал, встал и почтительно сказал Шэн Фэну: «Позвольте сказать, что этим детям через месяц будет уже шестнадцать лет. Поэтому в течение уже некоторого времени они тщательно разыскивают информацию о волшебных зверях. В тот день мои дети изначально планировали посетить четвертого брата, чтобы узнать о волшебных зверях, но тот, к сожалению, был вдали от дома. И поэтому, отчаянно пытаюсь найти любого, кто смог бы помочь им с этой проблемой, они решились побеспокоить имперских охранников, охраняющих вход в темницу. Однако они не ожидали, что это позволит кому-то еще воспользоваться этой возможностью и пробраться в темницу, это серьезная ошибка. Поэтому, глава клана, пожалуйста, строго накажите их!»

Честными и спокойными словами Шэн Юэ просил у главы клана наказания для двух своих детей, и это слегка смягчило выражение лица Шэн Фэна.

А лица Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя были белы, как мел, поскольку все происходящее противоречило тому, что они ожидали. Они все же надеялись, что их собственный отец сможет оправдать их, но они совсем не ожидали, что в тот момент, когда он откроет рот, первое, что он сделает, это проявит инициативу, и начнет просить наказания для них!

Ибо был такой отец, который не признавал свою семью, а ставил справедливость превыше нее!

В главной комнате каждый собравшийся восхищенно вздохнул, впечатлившись смелым и праведным поступком Шэн Юэ, и каким-то образом начали верить оправданию, которое он придумал.

На континенте Гуанмин каждый молодой человек, достигший шестнадцатилетнего возраста, обязан пройти одну особую церемонию взросления. В день своего шестнадцатилетия они становятся мастером для выбранного волшебного зверя, который будет для них верным спутником на протяжении всей их жизни! Поэтому попытки Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя найти кого-либо, кто смог бы помочь им с этим, можно было понять. В конце концов, каждый из собравшихся также рассматривал это как чрезвычайно важный вопрос.

В этом мире боевая ци и магия могут быть классифицированы как личные качества человека, в то время как волшебный зверь становится вашим боевым компаньоном и сопровождает вас всю оставшуюся жизнь. Если кто-то был довольно слаб в культивировании боевой ци или магии, то он мог бы решиться на поиски волшебного зверя даже в местах, которые так и кишат опасностями. Если этот человек окажется достаточно способным, чтобы приручить волшебного зверя, сила которого будет превосходить его личную, то очень вероятно, что вернувшись, он смог бы противостоять сопернику, который имеет более высокий уровень

культивирования, используя огромную силу этого волшебного зверя.

Если бы кто-то использовал проценты для отображения своей общей силы, то уровень культивации боевой ци или магии составили бы только 40% от общей силы, в то время как сила волшебного зверя составила бы 30%. А остальные 30% будут зависеть от оружия, которыми бы он обладал.

В эту эпоху, когда сильного оружия осталось довольно мало, доля уровня культивации и силы магического зверя уже изменилась на пятьдесят на пятьдесят.

Поэтому для каждого человека занять свирепого волшебного зверя – цель номер один сразу после культивации.

Таким образом, неудивительно, что каждый мог согласиться со словами Шэн Юэ, но среди всех присутствующих есть, тем не менее, один человек, который непрестанно насмехался над ним.

Главная виновница торжества - Шэн Янь Сяо.

С тех пор, как она вошла в главную комнату, кроме самых первых слов Шэн Фэна, которые были обращены именно к ней, все остальное, как будто и не было с ней связано. Все как-то свелось к этим двум недоноскам Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэю. Хотя это было в пределах того, чего можно было бы ожидать, но слова Шэн Юэ давали много пищи для размышлений.

Может показаться, что Шэн Юэ был бесчеловечен к своим детям, попросив для них наказания, но на самом деле этот поступок Шэн Юэ уводил всех от осознания того, что именно они затолкали Шэн Янь Сяо внутрь темницы. В дополнение к этому, его страстные слова указали всем на причину такого поступка, и теперь все смотрят на Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя, как на людей, которые из всех сил совершенствуют себя, стремясь повысить свою собственную силу. К тому же теперь она вновь стала «целью» - человеком, который воспользоваться этой возможностью и пробрался в темницу.

Эти простые слова можно было повторять и повторять, каждый раз находя в них все более глубокий подтекст. Шэн Юэ не был человеком, с которым можно было бы легко справиться!

Шэн Фэн не сразу ответил на просьбу Шэн Юэ, он спокойно посмотрел на детей Шэн Юэ, которые стояли за его спиной.

«Честные и прямолинейные слова третьего дяди заставили нас всех восхищаться», - в комнате раздался чей-то внезапный и отчетливый голос.

Лицо этого юноши было похоже на элегантный белый нефрит. Он медленно вышел из-за спины своего отца и посмотрел на Шэн Юэ, на серьезном лице которого появилась улыбка. Этот юноша был немного старше, чем эти брат и сестра, а его внешний вид во многом превосходил даже Шэн Цзя И. В дополнение к его несравненной красоте, на его лице сияла расслабляющая улыбка, которая заставляла людей бессознательно хотеть сблизиться с ним.

Шэн Юэ нахмурился, увидев этого человека, однако в душе он смеялся над ним.

Шэн И Фэн, один из сильнейших представителей третьего поколения! В возрасте семнадцати лет, он уже перешагнул через шестой ранг в культивации боевой ци. Культивация первых пяти рангов боевой ци и магии считалась совсем нетрудной, поскольку первые пять рангов были лишь начальным этапом развития.

Как только уровень культивации магии или боевой ци поднимался до шестого ранга, перед культиватором появлялся выбор своего дальнейшего пути совершенствования.

В начале шестого ранга культивация боевой ци и магии разветвлялась на три разных пути развития.

До шестого ранга те, кто практиковал боевую ци или магию, назывались либо магами-новичками, либо бойцами. После шестого ранга те, кто изучал магию, могли выбирать среди трех профессий: маг, обладающий самой сильной атакой; чернокнижник, обладающий некими таинственными техниками; священник, который обладал божественной силой. Что касается тех, кто культивировал боевую ци, то они могли стать либо мечником, либо рыцарем, обладающим чрезвычайной гибкостью, либо лучником, который мог бы обезглавить человека с расстояния в тысячу миль.

Что касается Шэн И Фэна, то в возрасте пятнадцати лет он уже успешно совершил прорыв с пятого на шестой ранг и решил стать мечником. И сейчас, спустя всего два года, он уже стал трехзвездочным мечником. За всю историю клана Красной Птицы таким впечатляющим врожденным талантом обладал только умерший Шэн Ю.

Все очень сожалели о смерти Шэн Ю, и Шэн И Фэн стал для клана Красной Птицы новым солнцем и номером один среди всего молодого поколения.

Глава 13-15 - Истинная причина

Можно сказать, что Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй, которые и в самом деле обладали довольно хорошими врожденными способностями, по сравнению с Шэн И Фэном они были всего лишь отбросами. Более того, отец Шэн И Фэна был вторым сыном Шэн Фэна, и имел наибольшую ценность для главы клана в настоящее время. К тому же, отец Шэн И Фэна был тем, кто, скорее всего, станет следующим главой клана Красной Птицы.

В настоящее время даже Шэн Юэ не посмел бы открыто ссориться с Шэн И Фэном.

«Дедушка, хотя седьмой младшей сестре уже четырнадцать лет, ее разум, тем не менее, находится на уровне четырехлетнего ребенка. Разве ей хватило бы ума воспользоваться такой возможностью и пробраться в темницу?» Шэн И Фэн улыбнулся и отчетливо сказал: «Хотя ваш внук и не общался близко с седьмой младшей сестрой, тем не менее, я прекрасно знаю, что седьмая младшая сестра редко выходит за пределы своего двора. Нет даже необходимости говорить о том, что она захотела бы попасть в темницу, которая расположена в дальней части особняка. Если кто-то хочет сказать, что седьмая младшая сестра действительно пришла к входу в темницу неосознанно, то не кажется ли им слишком большим совпадением то, насколько удачно было подобрано время. Ведь именно в этот момент там не было охранников».

Какой неожиданный поворот!

Шэн Янь Сяо продолжала наивно стоять на одном месте, но в душе ей хотелось стукнуть по столу и закричать Шэн И Фэну: «Да ты гений, парень!» Шэн Янь Сяо вспомнила, что Шэн И Фэн скрытно общался с ней, когда был молод. Да и на глазах у остальных, то, как он вел себя с ней, все еще можно было назвать любезным, чем Шэн И Фэн и отличался от большинства членов клана Красной Птицы, которые обращались с ней очень грубо и резко. И все же их нельзя было назвать друзьями, и его внезапное появление, чтобы оправдать Шэн Янь Сяо, действительно ошеломило всех собравшихся.

Хотя правильнее будет сказать не то, что Шэн И Фэн хотел помочь Шэн Янь Сяо, а то, что он

хочет неприятностей для Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя.

Шэн Янь Сяо спокойно рассмеялась, в любом случае, она была «идиоткой». Что бы они ни говорили, она «не могла этого понять». Что они ей сделают, если она будет просто мило улыбаться?

Поэтому Шэн Янь Сяо просто сидела, ожидая, когда она станет свидетелем огромного представления, которое вот-вот должно было начаться.

Как и ожидалось, эти слова Шэн И Фэна заставили Шэн Юэ выглядеть довольно неприглядно. Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй тут же догадались, что их собственный отец ранее желал тайно их защитить, они всем сердцем ненавидели решившегося вмешаться Шэн И Фэна и его острый язык. Они изначально не были с ним в хороших отношениях, но теперь их вражда с Шэн И Фэном вышла на новый уровень.

Слова Шэн И Фэна были словно червь, который заполз в сердце каждого и вызвал у них сомнения в речи Шэн Юэ.

Шэн Фэн молча посмотрел на Шэн И Фэна, на лице которого все еще сияла улыбка, а затем опустил голову и посмотрел на Шэн Юэ, который сидел под ним.

«Что касается этого вопроса, то личность того, кто это сделал, не столь важна. Я собрал вас всех здесь потому, что есть еще более важный вопрос, который нужно решить», - медленно сказал Шэн Фэн.

Шэн Юэ облегченно вздохнул. Его не волновала жизни или смерти этой идиотки, Шэн Янь Сяо, но он не мог быть спокоен, когда речь шла о его детях Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэе.

Шэн И Фэн выглядел слегка разочарованным, но он ничего не сказал. В конце концов, несмотря на то, что он был довольно важен для Шэн Фэна, он был на целое поколение младше, чем Шэн Юэ, и в соответствии с иерархией внутри клана не мог открыто противостоять ему.

«Все закончилось? Вот так просто?» - тайно удивилась происходящему Шэн Янь Сяо. Первоначально она надеялась, что Шэн Юэ и Шэн И Фэн начнут сражаться друг с другом, и совсем не ожидала, что их спор не получит совсем никакого развития. После этих слов Шэн Фэна она и вовсе перестала понимать, что же тут происходит. Предполагалось, что сегодня ее должны будут допрашивать, но как происходящее сейчас связано с ней? А теперь и вовсе оказалось, что этот вопрос уже и не важен. Что за песню он тут поет?

В душе Шэн Янь Сяо зародились подозрения, но она не забывала о своей роли и была поглощена образом дурочки, наблюдая за этим отличным шоу, и, что бы там ни произошло, к ней это не имеет никакого отношения.

Немного помолчав Шэн Фэн сказал: «Вы думали, что я в ярости только из-за того, что кто-то нарушил запретную зону? Но знаете ли вы, какой именно волшебный зверь был заточен в этой темнице?»

После этих слов каждый член клана Красной Птицы в ужасе посмотрели друг на друга. За исключением Шэн Лина, который осознавал весь масштаб трагедии, другие этого просто не знали. Всем было известно лишь то, что когда зверя заточили в темницу, Шэн Фэн строго приказал, чтобы никто не входил внутрь без какого-либо на то разрешения.

Конечно, всем было любопытно, но ни у кого не хватило бы смелости на то, чтобы нарушить

этот приказ.

Даже Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй, которых так и мучило любопытство, сами не решались сделать даже и шага внутрь. И поэтому они решили затолкнуть в темницу Шэн Янь Сяо, в то время как сами подглядывали внутрь из-за ее спины.

Однако то, чего они не ожидали, так это того, что когда имперские охранники выведут Шэн Янь Сяо из темницы, вся она будет пронизана шрамами, а кровь пропитает все ее тело. Если бы в этот момент в ее желудке не заурчало, то, вполне вероятно, все решили бы, что она уже мертва.

Что касается того, что в действительности произошло внутри, и какой именно волшебный зверь был заточен в этой темнице, кроме Шэн Фэн и Шэн Лина, у других просто не было доступа к этому знанию.

И даже сейчас, когда Шэн Фэн сам упомянул волшебного зверя, никто все равно не осмелился сказать и слова.

Шэн Фэн фыркнул и сказал: «Никогда бы не подумал, что за сотни лет существования моего клана Красной Птицы, не найдется никого способного пробудить Красную Птицу, из-за такой некомпетентности люди и насмеются над нами».

Слова Шэн Фэна шокировали всех. Причина, по которой их клан смог подняться на такую выдающуюся и неприступную позицию в Империи Лун Сюань, заключалась в том, что давным-давно, во время основания Империи Лун Сюань, предок клана смог заполучить Мифическую Красную Птицу. Благодаря ее поддержке, первый глава клана оказал неоценимую помощь монарху империи, став для него огромным преимуществом в сражениях за будущие земли. Красная Птица, появившись даже среди большого количества волшебных зверей, с легкостью могла заставить врагов отступить и преклониться перед ней. А одного крика этой птицы было достаточно, чтобы воодушевить всех волшебных птиц в округе.

Сейчас же клан мог лишь по крупицам собирать информацию о реальной силе этой чудесной птицы. Клан Красной Птицы был создан благодаря Красной Птице. Однако после двухсот лет расцвета клан уже почти сто лет находился в застое из-за того, что никто, от детей до старейшин клана, так и не смог пробудить Красную Птицу ото сна. Что уж там говорить о заключении контракта.

Можно сказать, что эта проблема была самым большим горем для клана Красной Птицы в течение последних нескольких лет.

Каждый понимал, что существование Красной Птицы эквивалентно существованию самого клана. Тот, кто заключит контракт с ней, сможет еще раз вернуть клан Красной Птицы на вершину!

Это было то, о чем мечтал и что видел в своих снах каждый из молодого поколения клана Красной Птицы. Однако в течение многих лет никто даже не заикался о подписании контракта с Красной Птицей, поскольку никто даже не сумел разбудить ее, и сейчас она так и продолжает мирно спать в долине лавы.

«Глава клана, не только мы находимся в подобной ситуации. Даже клан Лазурного Дракона, клан Белого Тигра, клан Черной Черепахи и клан Цилинь, не могут разбудить своего мифического зверя уже больше ста лет ... », - пробормотал Шэн Цзин, третий сын Шэн Фэна, тихим голосом.

То, что сказал Шэн Цзин, действительно было правдой. Во времена своего основания Империя получила благословление от пяти Божественных Зверей, которые и внесли огромный вклад в ее создание и процветание. Однако около ста лет назад они, как будто сговорившись, погрузились в глубокий сон, и до сих пор никто из них не проснулся. Глубокий сон пяти Божественных Зверей вызвал беспокойство в пяти великих кланов.

Шэн Фэн нахмурился, мимолетно взглянув на Шэн Цзина. Из всех шести сыновей именно Шэн Цзин достиг наименьшего прогресса в культивировании. Помимо того, что он тратил все свое время на выпивку и другие праздные удовольствия, он еще и обманывал детей дворян. Если бы в жилах Шэн Цзина не текла его собственная кровь, Шэн Фэн схватил бы этого неблагодарного сына за шкуру и выбросил бы его из клана, предоставив самому себе.

«Да что ты понимаешь! Не так давно я получил информацию о том, что в Обители Богов появился новый мудрец. Много лет назад мудрец из Обители Богов уже пробуждал Божественных Зверей. И на данный момент этот новый мудрец уже спустился на землю. Насколько я знаю, клан Лазурного Дракона начали приготовления к встрече мудреца, чтобы тот выполнил для них эту, уже считающуюся невозможной, задачу, и пробудил Божественного Зверя», - холодно сказал Шэн Фэн.

«Что!» - воодушевленно закричали все собравшиеся в комнате, так как это могло означать, что кому-то из них, возможно, принесет обет лояльности и преданности сама Красная Птица!!

В клане Красной Птицы, в котором уже довольно давно не происходило чего-либо значимого, поднялся непривычно громкий шум.

Шэн И Фэн был приятно удивлен, потому что ему уже давно исполнилось 16 лет, и он уже должен был всю жизнь искать для себя сильного волшебного зверя, чтобы подписать с ним контракт, но его отец, тем не менее, ничего не предпринимал вплоть до сегодняшнего дня, когда он стал уже трех звездным мечником. На протяжении всей своей жизни человек мог подписать только один контракт с одним волшебным зверем. Другими словами, если трезво оценивать ситуацию, то только он сам, Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй имели реальную возможность заполучить Красную Птицу.

И хотя Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй были довольно талантливы, но сравнивать их с человеком, которого называли гением, было просто нечестным. Их даже нельзя было считать противниками!

Красная Птица, можно сказать, упала ему прямо в руки, разве он мог не чувствовать себя счастливым?

Лицо Шэн Юэ в этот момент стало еще более мрачным, так как он, естественно, думал о том же, о чем и Шэн И Фэн. Он прекрасно понимал, что талант его детей незначителен в сравнении с Шэн и Фэном, и бороться за обладание Красной Птицы им будет очень сложно.

«Если это действительно так, то разве мы не должны сами что-либо предпринять? Было бы просто прекрасно, если бы мы не позволили остальным кланам быть первыми». Поскольку Шэн Дуань был абсолютно уверен, что победа была уже в кармане его сына, он, естественно, не мог сидеть спокойно.

Шэн Фэн сказал ухмыльнувшись: «Неужели ты думаешь, что я не позаботился об этом? Я уже давно послал человека, который бы связался с мудрецом из Обители Богов. Хотя мудрец и согласился посетить Империю Лун Сюань, чтобы помочь нам, у него есть одно условие – волшебный зверь восьмого ранга Духовная Снежная Лиса. Только тогда он посетит нас. Что

касается волшебного зверя, который был заключен в темнице, то это была Духовная Снежная Лиса восьмого ранга, которую я приказал поймать».

«Глава клана так предусмотрителен!»

На лице Шэн Фэна промелькнула улыбка.

«Вы хоть представляете, насколько катастрофические потери понес наш клан во время поимки Духовной Снежной Лисы? И, тем не менее, что вы наделали идиоты?!»

Неожиданный гнев Шэн Фэна вызывал у всех недоумение, но благодаря этому они поняли, что урон, нанесенный клану, был поистине огромным. В конце концов, это был волшебный зверь восьмого ранга. И хотя Духовная Снежная Лиса была не настолько свирепым зверем по сравнению с другими, никто не сравнится с ней в хитрости и проницательности. Поймать ее, было совсем не простой задачей.

Шэн Фэн посмотрел на Шэн Янь Сяо. Глядя на свою внучку, к которой он, тем не менее, не испытывал теплых чувств, он не хотел ни злиться ни радоваться.

«В тот день, в темнице, Духовная Снежная Лиса встретила свою трагическую смерть. А без нее мы, клан Красной Птицы, не сможем пригласить к нам мудреца!»

Духовная Снежная Лиса мертва!

Эти слова эхом пронеслись по залу.

Лицо Шэн Юэ стало мертвецки бледным, а Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй были готовы упасть без сознания.

Они совсем не ожидали, что их праздное любопытство может уничтожить будущее их клана.

Все были в отчаянии, потому что Духовная Снежная Лиса была очень ценной, и, потому что клан Красной Птицы больше не может поймать ее вновь, они уже и так пролили слишком много крови. Новая охота на Духовную Снежную Лису очень вероятно уничтожит фундамент всего клана.

В этот момент взгляд каждого был сосредоточен на Шэн Янь Сяо, так как никто не мог даже подумать, что после того, как эта идиотка проникнет в темницу, клан понесет такой огромный ущерб.

Как же умер волшебный зверь восьмого ранга, было настоящей загадкой. Тем не менее, в этом подземелье, кроме трагически погибшей Духовной Снежной Лисы была только эта бесполезная седьмая молодая леди!

Глава 16-18 - Золотой медальон, освобождающий от смертной казни

Шэн Янь Сяо удивленно заморгала, и как только этот разговор умудрился, сделав крюк, вновь к ней вернуться?

Что это еще за птица такая? Что это за Духовная Снежная Лиса? Сама она совершенно не понимала, о чем именно они говорят.

Все ее воспоминания о том, что произошло в темнице, были покрыты мраком. Она просто не знала, что там произошло на самом деле. Тем не менее, в тот момент, когда новость о смерти

Духовной Снежной Лисы была обнаружена, Шэн Янь Сяо явственно ощутила острые, словно ножи, взгляды, которые пронизывали все ее тело.

Если бы не присутствие Шэн Фэна, то, очень вероятно, что они уже давно набросились бы на нее и просто разорвали бы на части!

Но она же невинна...

Голос Сю появился в ее сознании как раз в тот момент, когда Шэн Янь Сяо грустила из-за того, что стала мишенью.

«Смерть одного малюсенького волшебного зверька восьмого ранга неожиданно вызвала такую печаль у этих глупых людишек. Seriously, ну что за мусор».

Шэн Янь Сяо молчала. Хотя она и не видела этого загадочного зверя восьмого ранга, она понимала, что в этом мире с властью, богатством и доблестью клана Красной Птицы Шэн Фэн был единственным на тот момент, кто обладал волшебным зверем восьмого ранга. Что касается остальных, то лучшие из лучших могут справиться разве что со зверем шестого или седьмого ранга, обычный же человек будет благодарить небеса уже и за зверя третьего или четвертого ранга.

Но уникальный волшебный зверь высочайшего восьмого ранга, после слов Сю стал «малюсеньким волшебным зверьком восьмого ранга».

Интересно, если Шэн Фэн узнает, что принес в жертву сотню элитных воинов клана Красной Птицы ради поимки всего лишь малюсенького зверька, придет он в ярость или нет?

Внезапно у Шэн Янь Сяо появилась одна неприятная мысль.

Возможно ли, что это ее великий мастер виноват в смерти Духовной Снежной Лисы...

«Взмахом руки я раздавил ее насмерть», - равнодушно ответил Сю, предугадав вопрос, который хотела задать Шэн Янь Сяо.

Раздавил... Ее... Насмерть...

Шэн Янь Сяо в этот момент была готова сойти с ума, словно ей только что сказали, что человек случайно ткнув пальцем в тяжелый танк стер его в пыль...

«Сю... Пожалуйста, раздави на смерть и меня!» - она действительно хотела сказать это своему великому учителю.

Жаль, что голос Сю могла слышать только она сама. В противном случае она, возможно, просто ухватилась бы за это респектабельное ультра-божество и бросила бы факт его существования в ее теле в лицо всем, а затем смеялась бы над ними, пока они не пали бы ниц.

Но на данный момент ...

Шэн Янь Сяо могла только молча терпеть на себе эти безжалостные взгляды.

Сердце болело так, словно, никогда больше не сможет любить.

Шэн Фэн вздохнул. Причина, по которой он собрал всех основных членов клана, заключалась именно в том, что он хотел сообщить им эту печальную новость. А что касается наказания...

Глядя на лицо, которое совсем не походило на лицо его младшего сына, Шэн Фэн мог только тайно вздыхать.

Если бы только Шэн Ю был все еще жив....

«Шэн Янь Сяо! Ты совершила непростительную ошибку, уничтожив будущее нашего клана Красной Птицы. Это просто отвратительно!» Шэн Юэ сердито посмотрел на Шэн Янь Сяо, потому что знал, что этот вопрос теперь связан с судьбой всего клана, а это уже не маленькое дельце. И на данный момент он хотел только одного, чтобы двое его детей вышли из этой передраги сухими.

Станет ли Шэн И Фэн, который ранее защищал Шэн Янь Сяо, помогать ей и дальше, узнав, что он упустил такую прекрасную возможность из-за этой идиотки? Очень вероятно, что он ничего не станет говорить, и даже сам толкнет ее в спину, в конце концов, самое худшее, что могло бы случиться, уже и так произошло.

«Она только и делает, что создает проблемы. Глава клана пожалел этого осиротевшего ребенка и теперь просто не верит, что этот ребенок укусил руку, которая кормила ее все это время, и вызвала такое бедствие. Этот мусор, который лишь приносит бедствия нашему клану, больше не может здесь находиться! Поэтому, глава клана, пожалуйста, накажи ее!» Желчь лилась изо рта Шэн Дуаня. Увидев, что его мечта о том, что его собственный сын сможет легко заполучить Красную Птицу и подняться на позицию главы клана, была полностью разрушена этой идиоткой, он действительно хотел задушить ее до смерти. В нем бурлила ненависть, и он требовал от Шэн Фэна наказания для этого мусора.

В итоге, Шэн Юэ и Шэн Дуань выступали за то, чтобы Шэн Янь Сяо была строго наказана. Что касается остальных представителей второго поколения, то они не желали даже говорить об этом. Брови Шэн Фэна нахмурились, он о чем-то думал.

И что теперь? Приговорить ее к смертной казни? Шэн Янь Сяо совершенно не ожидала, что этот вопрос неожиданно превратит ее радость в печаль. Однако, если хорошо подумать об этом, то этот вопрос связан с репутацией всего клана Красной Птицы. Если они упустят этот шанс, то еще не скоро смогут очиститься от такого позора. Более того, она была сиротой, глупым искалеченным идиотом. Использовать ее для подавления всеобщей ярости было лучшим выбором в такой ситуации.

Кроме того, устранение бесполезного ребенка из третьего поколения было бы выгодно и другим детям из третьего поколения, разве кто-нибудь будет против этого?

Без какого-либо покровителя и защиты Шэн Янь Сяо, которая лишь недавно прибыла в этот новый мир, страдала от обращенной к ней всеобщей злобы и ненависти.

Шэн Янь Сяо скрытно сжала свои маленькие руки в кулаки и заскрипела зубами.

Им лучше надеяться, что она сможет выйти сухой из воды, а иначе она оплатит им в десятки раз, нет в сотни раз страшнее. Красная Птица? Глава клана Красной Птицы? Как только все это закончится, она обязательно позаботится о том, чтобы в клане Красной Птицы сменился лидер!

«Второй дядя и четвертый дядя, на что вы так сильно обижены! Все что нужно деду, так это вот эта тварь!» - произнес нежный и сладкий голос, раздавшийся из-за медленно открывающейся двери. Это был стройный юноша, одетый в белые одежды. Он выглядел, словно Бог, спустившийся в этот мир, а его улыбка была по-детски невинной. Юноша вошел в главную

комнату.

За его спиной шли четверо крепких мужчин и несли огромную железную клетку.

Внутри, тихо прислонившись к металлической клетке, сидела Духовная Снежная Лиса высотой с половину человека. У нее были темно-зеленые глаза, слегка приподнятые вверх, а блеск ее белоснежного меха пленял взгляд.

«Шэн Сию ...»

Этот юноша вызвал шум в главной комнате.

В действительности он не принадлежал главному роду клана Красной Птицы, а был сиротой, которого Шэн Фэн принял в клан десять лет назад. Не было никого, кто знал бы о его родословной, все они знали только то, что Шэн Фэн назвал его Шэн Сию. Он считался членом третьего поколения клана.

Шэн Сию было всего восемнадцать лет, и его красота затмевала всю элегантность Шэн И Фэна. Можно сказать, что внешность Шэн И Фэна была похожа на звезды в ночном небе, а Шэн Сию был бы луной.

Разве свет звезд можно сравнивать с великолепием луны?

Никто не ожидал появления Шэн Сию, поскольку он часто и подолгу отсутствовал в поместье, Шэн Фэн постоянно отправлял его в разные места. Шэн Сию подчинялся только Шэн Фэну. Поэтому никто не мог сказать не то что, куда на этот раз отправился Шэн Сию, но даже его сила и влияние на клан Красной Птицы были загадкой.

Если бы Шэн Сию был потомком клана Красной Птицы, то очень вероятно, что Шэн Дуань и Шэн Юэ уже давно объединились бы и устранили этого ребенка, которого Шэн Фэн ценил больше всех.

Надо сказать, что за последние годы Шэн Сию очень возмужал и стал даже более привлекательным, его словно окружала аура элегантности. Величественность, которая исходила от каждого его движения, заставляла Шэн Дуаня бездействовать.

«До того, как ваш внук вернулся в город, я узнал о мудреце из Обители Богов, и что ему нужна Духовная Снежная Лиса в подарок. Во время своего возвращения ваш внук, к счастью, встретил эту маленькую тварь и вернулся, чтобы передать ее деду. Я надеюсь, что дедушка любезно согласится принять мой подарок».

Внутри глаз Шэн Сию сияла улыбка, а его лицо было похоже на произведение искусства.

Лицо Шэн Цзя И, стоявшей за спиной Шэн Юэ, залилось краской, как только она увидела Шэн Сию. Прежняя хулиганка и задира перестала существовать, оставив место лишь безнадежно влюбленной девушке.

«Великолепно! Отлично!» - рассмеялся ошарашенный на мгновение Шэн Фэн.

Не обращая внимания на остальных, Шэн Сию быстрым шагом подошел к Шэн Янь Сяо. Он широко раскинул руки и крепко обнял все еще ничего не понимающую Шэн Янь Сяо.

«Янь Сяо, я вернулся. Ты можешь вздохнуть спокойно, ведь пока я тут никто не посмеет

обидеть тебя». Голос Шэн Сию был очень мягким и нежным.

Шэн Янь Сяо моргнула. Вдохнув свежий и прохладный воздух, она молча подумала ...

Разве это не считается сексуальным домогательством!

В ее сознании всплыли воспоминания о Шэн Сию. И если Шэн Янь Сяо была позором клана Красной Птицы, то Шэн Сию точно был его гордостью. Жаль только, что он не принадлежал главному роду клана, и, следовательно, не мог стать главой клана.

Тем не менее, «гордость» всего клана очень хорошо относилась к его «позору». Он отличался от Шэн И Фэна, который просто хотел справедливости, Шэн Сию искренне любил ее. В ее воспоминаниях он всегда появлялся, чтобы защитить Шэн Янь Сяо от чужих нападков. Благодаря защите Шэн Сию, другие люди, такие как Шэн Юэ, старались не сильно жестоко обходиться с Шэн Янь Сяо. Тем не менее, такая забота Шэн Сию вызвала зависть у Шэн Цзя И.

Это чувство наполняло ее огнем ревности.

Возможно, это было связано с воспоминаниями предыдущей хозяйки тела, которое ощущало тепло знакомого чувства от Шэн Сию. Объятия старшего брата ей не были противны.

Однако в этот самый момент Сю неожиданно сказал: «Неплохо».

Что неплохо? Шэн Янь Сяо не поняла его слов.

Успокаивая эту маленькую дурочку в своих объятиях, он предупреждал тех, кто решил сговориться против нее. Шэн Сию гладил Шэн Янь Сяо по голове, и можно было заметить, как ее облик отражается в его глазах.

«Сию, на этот раз ты отлично потрудился. Какую награду ты хочешь?» Заполучив новую Духовную Снежную Лису, настроение Шэн Фэна значительно улучшилось.

Посмотрев на Шэн Янь Сяо в своих объятиях и на Духовную Снежную Лису в клетке, Шэн Сию слегка улыбнулся и сказал: «Если это так, то дедушка, прошу, прости Янь Сяо. Кроме этого, у твоего внука нет другой просьбы».

Почему он так яростно защищает этого ребенка?! Шэн Юэ и Шэн Дуань ошеломленно посмотрели на сильнейшего соперника своих сыновей. Они не могли поверить, что после того, как этот парень вернулся с таким подарком, свою награду он неожиданно потратит на спасение этого мусора!

Шэн Фэн улыбнулся и сказал: «Если это может сделать тебя счастливым, то пусть будет так».

Никто не осмелился оспорить слова Шэн Фэна.

Скажу это еще раз, это был бесполезный обмен, ведь Шэн Сию мог бы даже попросить Шэн Фэна сделать его одним из официальных наследников клана Красной Птицы, и тогда, вероятно, Шэн Юэ и Шэн Дуань рыдали бы в своих комнатах.

И если Шэн И Фэн мог без труда расправиться Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэем, он всегда чувствовал, что был всего лишь мелкой рыбешкой для Шэн Сию.

Таким образом, этот спор подошел к концу. Смерть Духовной Снежной Лисы и ее замену на новую было решено скрыть ото всех и не говорить об этом вслух. После того, как Шэн Фэн

сказал несколько слов, он отпустил всех собравшихся. На этот раз он доверил охрану темницы своему доверенному помощнику, чтобы предотвратить возникновение такого несчастья еще раз.

Что касается Шэн Янь Сяо, то она чувствовала, что все это с самого начала и до самого конца не имело к ней никакого отношения.

Без сомнения, если бы не Шэн Сию, который, словно Бог, внезапно спустился с небес и преподнёс ей «Золотой медальон освобождающий от смертной казни», ей бы пришлось просить великого мастера Сю принять меры и спасти ее крошечную жизнь.

Глава 19-21 - Не рой другому яму

Пройдя через все это, Шэн Янь Сяо глубоко задумалась над своей незначительностью для клана. Она оказалась бессильна в борьбе против Шэн Юэ и Шэн Дуаня и не могла сопротивляться давлению со стороны всего клана.

Сейчас она могла только надеяться на свою козырную карту, которая должна ускорить снятие ее печати, которое, в свою очередь, позволит ей стать сильнее. А затем она с лихвой отплатит им за все страхи и обиды, которые ей пришлось вытерпеть сегодня.

Шэн Янь Сяо не пострадала лишь благодаря старшему брату, который чрезвычайно серьезно и яростно защищал ее, словно своего собственного ребенка.

В своей предыдущей жизни Шэн Янь Сяо была сиротой. С детства она бродяжничала по городу, и от голода и холода ее спасали только ее навыки, которые помогали ей красть чужие вещи. Когда ей исполнилось пятнадцать лет, ее подобрали и воспитали люди из организации. Внутри организации, очевидно, никого не заботили ее жизнь или смерть. Когда ее подобрали на улице, вместе с ней в организацию попала еще сотня таких же сирот, как она. Однако, спустя три года, остались только три человека, которые смогли пережить тренировку.

Никто и никогда не испытывал к ней никакой привязанности, поэтому она впервые встретила человека, который не побоялся встать на ее защиту, именно поэтому для нее это стало такой шокирующей сценой.

Такие отродья, как Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй, даже не стоили упоминания, ведь даже Шэн Юэ и Шэн Дуань не могли совладать с Шэн Сию. Ради нее Шэн Сию был готов одолеть десять тысяч врагов. А эти никчемные идиоты, которые получали удовольствие от издевательств над Шэн Янь Сяо, могли лишь смотреть вслед Шэн Сию. Они послушно забились в угол, где и просидели до самого конца.

Шэн Цзя И изначально хотела воспользоваться возможностью и показать вернувшемуся Шэн Сию свое стремление воспитывать и обучать младших. Тем не менее, Шэн Сию просто прошел мимо нее, держа Шэн Янь Сяо за руку, и даже не удосужился взглянуть на нее. Даже слова ее приветствия: «Как вы, брат Шэн Сию?», были разорваны ветром в пыль.

В глазах Шэн Сию, кроме Шэн Фэна, только Шэн Янь Сяо была достойна его признания.

Что касается этих отбросов, то они не заслужили даже его взгляда.

По приказу Шэн Сию большое количество лакомств и игрушек было отправлено в маленькую и тесную комнатку Шэн Янь Сяо. Сам же Шэн Сию был настолько занят, что у него не было времени лично сопроводить ее в комнату, Шэн Фэн сразу же вызвал его для важного разговора.

Рот Шэн Янь Сяо подергивался, когда она смотрела на все эти десерты и игрушки, лежащие горой у нее на столе.

Она еще могла понять лакомства, которые он ей прислал, но эти игрушки, несомненно, понравились бы только детсадовцу. Это что, шутка?

Было совершенно очевидно, что Шэн Сию все время обращался с Шэн Янь Сяо и баловал ее, словно маленького ребенка. Однако на данный момент ее разум был разумом взрослого человека. Столкнувшись с такими детскими вещами, она не знала, смеяться ей или плакать, и все, что она могла, - это тихо проклинать небеса.

Если уж не золото или серебро, то пусть дарит ей драгоценности и украшения, которые, по крайней мере, можно продать за деньги!

Как раз в тот момент, когда Шэн Янь Сяо внутренне лила крокодильи слезы, Шэн Цзя И, проигнорированная Шэн Сию, ворвалась в комнату.

И как только она вошла в комнату, то сразу же увидела эту кучу подарков на столе, и ее глаза, наполненные гневом, на мгновение стали красными от ревности.

«Ты, идиотка, и почему только брат Сию относится к тебе так хорошо?! Ты просто мусор! Дура! Даже самый незначительный слуга в этом поместье в сотни раз сильнее тебя! Ты просто не заслуживаешь того, чтобы брат Сию дарил тебе подарки!» Крепко сжав кулаки, Шэн Цзя И упорно впивалась взглядом в Шэн Янь Сяо, которая сидела на кровати, в ее глазах читалось непонимание, и это лишило Шэн Цзя И последней капли разума.

Посмотрев в глупое лицо Шэн Янь Сяо, ненависть Шэн Цзя И достигла предела.

А ведь она была намного красивее и умнее, чем она. Так почему же Шэн Сию смотрел только на этот мусор. Она никак не могла смириться с тем, что она неожиданно проиграла этой никчемной идиотке!

Быстрыми шагами Шэн Цзя И подошла к столу. Затем она подняла руки и раскрыла ладонь. Очень маленькое пламя, появившееся на ее ладони, постепенно раздулось.

Люди, которые смогли развить свою магию до шестого ранга, могли овладеть и использовать лишь маленькое количество умений. И одним из этих умений был фаербол, который сейчас и использовала Шэн Цзя И.

«Ты их не заслуживаешь!» - ревностно крикнула Шэн Цзя И и метнула фаербол, который разгорался у нее на ладони. Алое пламя, сопровождаемое громким грохочущим звуком, отчаянно поглощало кучу чудесных подарков, лежащих на столе. В мгновение ока все эти десерты, аромат которых ощущался по всей комнате, вместе с этими прекрасными игрушками, сгорели внутри бушующего пламени и превратились в пепел.

Шэн Янь Сяо все это время лишь безэмоционально сидела на кровати и молча смотрела на страдающую от ревности Шэн Цзя И.

Сжигая вещи, которые ей не принадлежат, ревность в сердце Шэн Цзя И понемногу уменьшалась. Она знала, что Шэн Фэн вызвал Шэн Сию к себе, и сейчас поблизости от комнаты Шэн Янь Сяо не было никого из клана Красной Птицы. Поэтому, независимо от того, что она собирается сделать с этой идиоткой, никто не сможет ее остановить!

Ревность и ненависть толкали Шэн Цзя И к Шэн Янь Сяо все ближе и ближе. Благодаря своему более высокому росту Шэн Цзя И схватила Шэн Янь Сяо за шею, грубо стащила ее с постели и начала подталкивать к горящему пламени.

«На самом деле я действительно хочу посмотреть, пожалеет ли тебя брат Сию, если я сожгу твои брови и волосы!» - с яростью сказала Шэн Цзя И. Она не беспокоилась о том, что другие узнают о ее поступке, так как вход в комнату Шэн Янь Сяо охранял Шэн Цзя Вэй. Остальным можно будет сказать, что Шэн Янь Сяо была слишком беспечна и опрокинула горящую свечу, из-за чего и возник пожар, который сжег все подарки, а также и ее собственные волосы!

И никто не заподозрит ее в этом, никого не заботит жизнь или смерть этой идиотки!

Кроме Шэн Сию.

Выходки этих отбросов становились все более и более жесткими. Шэн Янь Сяо по-прежнему наивно следовала за Шэн Цзя И, которая все ближе и ближе подтаскивала ее к пламени и даже не заметила, как на лице Шэн Янь Сяо промелькнула подлая улыбка.

Как только она ощутила жар от огня на своей коже, Шэн Янь Сяо прищурилась и посмотрела на разъяренную Шэн Цзя И, а также на бушующее перед ней пламя, и ее лицо тут же исказила злобная ухмылка. Бесформенная ци потекла и сконденсировалась на кончиках пальцев Шэн Янь Сяо, постепенно превращаясь в крошечное пламя. Она спрятала это пламя за спиной, Шэн Цзя И, стоящая прямо перед ней, просто не заметила этого.

Как только они вплотную подошли к столу, в глазах Шэн Янь Сяо «расцвел злобный цветок», и крошечное пламя выстрелило из ее руки, словно стрела из лука!

Шэн Цзя И собралась уже толкнуть Шэн Янь Сяо в пламя, как вдруг почувствовала пронзительную боль в лодыжке. Ее незащищенное тело на мгновение потеряло равновесие и упало прямо на этот костер!

Пылающее пламя поглотило ее, жар вторгся в тело Шэн Цзя И. Ожоги начали покрывать ее кожу, она не смогла сдержать жалобного визга. Она просто не поняла, что именно произошло, и почему она неожиданно споткнулась и упала.

Глаза Шэн Цзя И, которая изо всех сил боролась с пламенем и изнывала от острой боли, бессознательно посмотрели на крошечный силуэт, стоящий рядом.

Лицо Шэн Янь Сяо по-прежнему оставалось глупым и наивным.

Однако в этот самый момент именно Шэн Янь Сяо издевалась и смеялась над ней, смотря на то, как она, охваченная этим огнем, жалобно визжит.

Незнакомый, но ужасный взгляд, смотрел вниз на Шэн Цзя И.

Шэн Янь Сяо спокойно стояла перед огнем и смотрела на жалкие попытки Шэн Цзя И потушить пламя. Шэн Янь Сяо прекрасно понимала, что такого пламени просто не хватит, чтобы сжечь Шэн Цзя И заживо, ведь она культивировала магию до седьмого пота изо дня в день, это лишь заставит ее страдать от небольших поверхностных ожогов. Поэтому Шэн Янь Сяо не беспокоилась о том, умрет она или нет. Шэн Янь Сяо просто стояла там же, где и раньше, и спокойно наслаждалась искаженным от боли лицом Шэн Цзя И. В этот момент Шэн Цзя Вэй, охранявший двери снаружи, услышал эти жалкие крики, и каким-то образом почувствовал, что это была вовсе не Шэн Янь Сяо. Узнав этот жалкий и знакомый голос, он

резко распахнул двери в комнату.

И в ту же секунду перед ним предстала борющаяся с огнем Шэн Цзя И. Но больше всего его изумила, стоящая рядом с пламенем и улыбающаяся Шэн Янь Сяо.

«Цзя Вэй! Спаси меня!» Шэн Цзя И могла только просить помощи у своего младшего брата, потому что она просто не могла выбраться из-под обломков рухнувшего деревянного стола, и пламя беспощадно обжигало ее тело.

Только тогда Шэн Цзя Вэй смог прийти в себя. У него не было времени обдумывать эту незнакомую и очень зловещую улыбку, которую он увидел на лице Шэн Янь Сяо, он поспешно выбежал из комнаты и бросился звать на помощь.

Через короткий промежуток времени Шэн Юэ привел группу людей и поспешил в комнату Шэн Янь Сяо. После нескольких ведер воды огонь окончательно утих.

Что касается Шэн Цзя И, которую долгое время мучило пламя, она уже давно потеряла сознание из-за испуга, а также отсутствия физических сил.

Примерно за четверть часа до наступления вечера пришли и Шэн Фэн с Шэн Сию, они осмотрели комнату, в которой царил полный беспорядок. Их лица были мрачны.

Шэн Фэн, который стоял перед дверью, хмурился, глядя на лицо Шэн Юэ, которое было переполнено гневом. На руках Шэн Юэ держал Шэн Цзя И. Прежде чем Шэн Фэн сумел что-либо сказать, Шэн Сию подошел к Шэн Янь Сяо. Он притянул ее к себе и осмотрел каждую часть ее тела, чтобы узнать, была ли она ранена или нет.

«Шэн Янь Сяо. На этот раз ты отлично постаралась!» Шэн Юэ с болью посмотрел на дочь, которую все еще прижимал к груди. Если бы не тот факт, что Шэн Фэн в этот момент стоял рядом, то, вполне вероятно, что он уже давно набросился бы на нее и разорвал бы на части.

Шэн Сию, за спиной которого стояла Шэн Янь Сяо, посмотрел на Шэн Юэ и сказал: «Второй дядя, почему вы так говорите? Какое отношение ко всему этому имеет Янь Сяо?»

«А как она может быть с этим не связана? Ведь Цзя И пострадала, находясь в ее комнате, и всем должно быть понятно, что именно это мерзкое отродье скрывало свои злобные и намерения и желало причинить вред Цзя И!» Независимо от того, чего хотел Шэн Фэн, Шэн Юэ с самого начала просто не считал этот мусор, Шэн Янь Сяо, своей кровной родственницей и членом клана Красной Птицы.

Она лишь навлекала бесконечный позор на их клан, и приносила им одну катастрофу за другой. А сейчас она даже посмела покалечить его дочь, разве он мог простить ей это.

Обычно добрый Шэн Сию прищурился, и искры гнева засверкали в его глазах.

«Все вы, просто заткнитесь!» - громко закричал Шэн Фэн. Он взглянул на дрожащего от гнева Шэн Юэ.

«Я скажу это еще раз. Она - дочь Шэн Ю. И если кто-то осмелится упрекнуть ее еще раз, тогда этому человеку лучше не попадаться мне на глаза!»

Шэн Юэ мог только стиснуть зубы и, подавив гнев в своем сердце, он сказал: «Папа, Цзя И тоже твоя биологическая внучка, и этот мусор нанес ей такие ужасные травмы. Так почему же

ты не хочешь отомстить за нее?!»

Ох уж эти семейные отношения. Если Шэн Цзя И была внучкой Шэн Фэна, то почему же Шэн Янь Сяо он таковой не считал? Шэн Янь Сяо, ухмыляясь, стояла позади Шэн Сию.

Глава 22-24 - Дорогое удовольствие

«Если я правильно помню, то Шэн Цзя И уже развила свою магию до пятого ранга. Второй дядя, вы пытаетесь сказать, что Шэн Цзя И, которая развила свою магию до такого уровня, проиграла Янь Сяо, которая вообще не может культивировать ни магию ни боевую ци?» Нежное, как нефрит, лицо Шэн Сию искажил гнев. Тем не менее, это добавило к его прежде культурному и утонченному виду ауру надменности и отчужденности.

Даже Шэн Юэ, наконец-то, ощутил это мощное угнетающее чувство, исходящее от Шэн Сию, и внутренне сжался от страха.

Какого же уровня силы этот молодой человек сумел достичь, если обладает такой грозной и внушительной аурой!

Человек, достигший пятого ранга в магии, был ранен слабоумной, которая даже не могла культивировать ни боевую ци, ни магию? Если бы об этом стало известно, то это, безусловно, стало бы главной шуткой в Империи Лун Сюань на столетие вперед.

Даже сам Шэн Юэ вряд ли сможет принять этот факт, что уж тут говорить о Шэн Фэне. Ведь если это действительно так, то получается, что этот мусор намного талантливее, чем его дочь, которой он так сильно гордится?

Цвет лица Шэн Юэ изменился с белого на зеленый, а затем и на пурпурный.

«Цзя Вэй, хотя бы ты Расскажи мне, что там, в конце концов, только что произошло». Шэн Фэн нахмурил брови. Все произошло в комнате Шэн Янь Сяо, если рассуждать логически, то для Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй именно она, безусловно, и была жертвой. Однако сегодня они неожиданно поменялись местами. Шэн Цзя И все еще была без сознания, а Шэн Цзя Вэй смотрел на всех пустым взглядом.

Тем не менее, привычное грозное молчание Шэн Фэна пугало Шэн Цзя Вэй куда больше. Несмотря на то, что Шэн Фэн был его дедом, он, тем не менее, совершенно не интересовался им. Услышав свое имя, Шэн Цзя Вэй проглотил слюну и подсознательно посмотрел на Шэн Янь Сяо, которая все еще пряталась за спиной Шэн Сию. Шэн Янь Сяо вновь выглядела прежней глупой и невежественной слабоумной. Ее демонический и безудержный взгляд полностью исчез, но эта мимолетная сцена, тем не менее, глубоко въелась в подсознание Шэн Цзя Вэй. Бессознательно взглянув на Шэн Янь Сяо, он больше не презирал ее и больше не хотел связываться с ней.

«Почему ты молчишь?!» Видя, что его сын, потупившись, смотрит на эту идиотку, Шэн Юэ рассердился.

Заикаясь, Шэн Цзя Вэй поспешно произнес: «Я ... я тоже ничего не знаю, сестра просто попросила меня охранять дверь. Что касается того, что произошло в комнате, я совершенно ничего не знаю».

Обычно Шэн Цзя Вэй любил бросать камни в чужой огород. Поэтому, даже если он и не видел, как Шэн Янь Сяо сделала это, то он бы все равно, не задумываясь, переложил бы всю вину на

нее. Однако на данный момент его сознание словно прижали тяжелым камнем, и, что бы ни случилось, он не осмелится оскорбить Шэн Янь Сяо.

Он определенно не хочет вновь видеть улыбку, которая заставила застыть кровь в его жилах.

«Охранять дверь?» Шэн Сию взглянул на Шэн Цзя Вэя, он был похож на перепела, испуганно вытягивающего свою шею. Шэн Цзя Вэй пытался выглядеть как можно незаметней.

Шэн Фэн еще сильнее нахмурил брови. На данный момент у него не было никаких подсказок к решению этой загадки. Разум Шэн Янь Сяо был разумом маленького ребенка, ее словам не стоит верить, а Шэн Цзя И все еще была без сознания, на нее также нельзя было рассчитывать.

«Для начала, пусть все эти люди уберутся отсюда, я попрошу Шэн Цю осмотреть ее. Вы думаете, что мне больше нечем заняться, не так ли? О чем вы вообще тут трепитесь? Идите и займитесь своими делами уже!» Голова Шэн Фэна уже довольно давно была занята только мыслями о пробуждении Красной Птицы, и все его умственные и физические силы были пущены на решение этого вопроса. А эти сопляки лишь создают ему ненужные проблемы.

Никто не мог противиться приказам Шэн Фэна, и комната опустела в мгновение ока.

Шэн Юэ, забрав Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя, поспешил к Шэн Цю. После того, как Шэн Фэн сказал окружающим еще пару слов, он тоже ушел.

Шэн Янь Сяо и Шэн Сию были единственными оставшимися в комнате.

«Не бойся». Шэн Сию похлопал Шэн Янь Сяо по плечу. Увидев, что от его подарков остался лишь пепел, он сказал: «Янь Сяо, не нужно беспокоиться, я пошлю кого-нибудь, и завтра тебе вновь принесут некоторые из этих подарков».

«Да кому они вообще нужны?» Шэн Янь Сяо молча закатила глаза к небу. За исключением сладостей, потеря которых была для нее действительно несколько прискорбной. Что же касается этих прекрасных, но совершенно бесполезных игрушек, которые могли понравиться разве что дошколятам, о них она совершенно не сожалела.

После этого происшествия эти два выродка больше не решались издеваться над Шэн Янь Сяо. Из-за Шэн Фэна у Шэн Сию было очень мало свободного времени, и он не мог постоянно сопровождать Шэн Янь Сяо. Поэтому Шэн Янь Сяо вновь занималась дьявольскими тренировками с Сю.

Поначалу культивировать боевую ци и магию было довольно легко и быстро. Но чем ближе она подходила к шестому рангу, тем медленнее становилась скорость ее культивирования. За четыре дня дьявольских тренировок она смогла достичь лишь четвертого ранга боевой ци и пятого ранга магии. С точки зрения обычного человека такая скорость была невероятной, но сама Шэн Янь Сяо считала это скоростью достойной лишь черепахи, особенно сравнивая с предыдущей своей тренировкой, когда она могла поднять свой ранг всего за день.

«Черт возьми. У меня нет вообще ни малейшего прогресса», - заключила Шэн Янь Сяо. Можно сказать, что ее сегодняшний прогресс был похож на постоянное замятие бумаги в принтере. И хотя уровень ее боевой ци по-прежнему понемногу возрастал, до пятого ранга было все еще довольно далеко. Что касается уровня ее магии, то там не наблюдалось ни малейшего движения.

Шэн Янь Сяо, которая привыкла прогрессировать со скоростью ракеты, совершенно не могла

принять этого.

«Я уничтожил только первый уровень твоей печати, и это лишь позволяет тебе иметь телосложение, способное культивировать магию и боевую ци. Пока второй уровень печати не будет снят, твое продвижение в рангах будет лишь замедляться и замедляться. Достигнув определенного ранга, ты вообще больше не сможешь продвигаться вперед», - своевременно раздался спокойный голос Сю.

«Что это за печать такая?» Шэн Янь Сяо была немного подавлена, ведь она уже начала планировать свою контратаку, собираясь быстро взлететь в рангах и стать новой главой клана Красной Птицы. Если все было действительно так, как сказал Сю, то очень вероятно, что после того, как она достигнет определённого ранга, то не сможет больше продвигаться вперед. Снимать печать уровень за уровнем было весело, но какова была цена вопроса?

«Разве я не говорил ранее, что эта печать будет тормозить твое развитие. Отмена первого уровня - это только начало. Если хочешь стать сильнее, то ты должна продолжать снимать уровни с этой печати. Таким образом, ты не только сможешь продолжить свое культивирование, но и те силы, которые ранее были запечатаны, хлынут бурным потоком». Голос Сю был все таким же, что и раньше, спокойным, холодным, без каких-либо эмоций.

«Тогда что нужно сделать, чтобы снять второй уровень печати?» - спросила Шэн Янь Сяо.

Сю помолчал мгновение, а затем сказал лишь два слова: «Демонический зверь».

Демонические звери - это злобные твари, разбросанные по всему континенту Гуанмин и живущие в темных местах. Они не были людьми, волшебными зверьми или обычными животными. Это порочные существа, которые питаются одомашненными животными и людьми. И чем они больше, тем ужасней их сила. Обычный демонический зверек похож на простое дикое животное, но демонические звери более высокого уровня могли даже принимать облик человека. Они скрываются в городах и деревнях, где живут люди, и используют эту возможность для поиска добычи.

Самая любимая пища демонических зверей - внутренности человека. На континенте Гуанмин бесчисленное количество людей погибает в пасти демонических зверей. В истории этого континента был период, когда демонических зверей стало настолько много, что вся человеческая раса подверглась опасности. Это привело к тому, что нескольким странам не оставалось ничего, кроме как объединиться. Они объединили свои армии и уничтожили этих демонических зверей.

Несмотря на то, что эта совместная атака убила демонических зверей в районах, где проживали люди, но большое число демонических зверей проживает за пределами человеческих поселений, в районах называемых «Смертельными Зонами». Такие места обходили стороной, так как они не подходили для проживания людей. Территория, на которой жил клан Красной Птицы, когда-то также была очищена, но большинство уничтоженных демонических зверей было низкого уровня. Демонические звери более высокого уровня смогли принять облик человека и до сих пор продолжают скрываться в городе. Просто они стали более хитрыми. После каждого нападения они бесследно исчезали, что затрудняло их отслеживание.

Для всей Империи Лун Сюань демонический зверь был очень пугающим существом. Поэтому в любом из имперских городов любой слух о нападении демонического зверя на человека немедленно вызвал шум и панику.

Шэн Янь Сяо уже более или менее могла понимать реалии этого мира. Она так же немного

слышала и о демонических зверях. Однако она не совсем понимала связь между снятием ее печати и этими злобными тварями?

«Мне нужно поглотить силу из кристаллического ядра демонического зверя, чтобы восстановить силы. Если моя сила хоть немного восстановится, я, естественно, смогу помочь тебе снять второй уровень печати».

«...» Шэн Янь Сяо была немного озадачена и выглядела рассеянной.

После смерти волшебного зверя остается особое ядро, в котором сохраняется его сила. Что касается ядра, в котором хранится сила демонического зверя, то его называют «кристаллическим ядром». Ядра волшебных зверей довольно полезны, потому что их можно объединять с оружием, которое используют все культиваторы магии или боевой ци, что дает им огромный прирост к силе. Чем сильнее волшебный зверь, тем мощнее будет ядро, оставшееся после смерти.

Однако кристаллические и магические ядра отличаются друг от друга.

Сила, хранящаяся в магическом ядре, была довольно чистой, и люди могли использовать ее. Однако в кристаллическом ядре сила смешивается с плотной темной энергией. Хотя мощность кристаллического ядра была огромной, людей, которые бы смогли выдержать темную энергию, излучаемую этим ядром, было очень и очень мало.

Если бы кто-то использовал оружие, которое было бы объединено с кристаллическим ядром в течение длительного времени, то тело этого человека быстро начало бы разрушаться под действием темной энергии.

Если воздействие темной энергии будет слабым, то это просто нарушит потоки ци в теле человека, но если воздействие будет сильно, то человек умрет мучительной смертью.

Только немногие эксперты, имеющие чрезвычайно сильную духовную силу, осмелятся использовать кристаллическое ядро. К тому же, они осмелились бы использовать только кристаллическое ядро низкого ранга.

Попросту говоря для большинства людей от кристаллических ядер плоду, что от камня мёду.

Шэн Янь Сяо совершенно не думала, что такая бесполезная вещь в решающий момент неожиданно станет ключом к восстановлению сил Сю. Что ж, иногда и от простого камня бывает много пользы...

«Купить кристаллическое ядро не так уж и тяжело, ранее, когда несколько стран совершили совместную атаку и уничтожили огромное количество демонических зверей, большое количество кристаллических ядер оказалось на руках у людей, но большим спросом они не пользовались. На аукционе можно моментально приобрести огромное их количество», - сказала Шэн Янь Сяо. Она потратила много времени на изучение этого вопроса. Короче говоря, этот вопрос все еще можно было решить независимо от того, нравится это Сю или нет.

Была только одна проблема ...

Она была ужасно бедна!

Она ведь просто слабоумная! Она была мусором! Она была паразитом для всего клана!

Клан Красной Птицы обеспечивал ее лишь едой и одеждой, какая тут может быть речь о деньгах на «карманные расходы»?

Можно сказать, что у Шэн Янь Сяо не было другого имущества, кроме кошельков, которые она ранее украла у двух служанок. В ее карманах был разве что воздух. Хотя кристаллические ядра стоили куда дешевле, чем магические, на дороге они все равно не валяются. На ту скудную сумму денег, которой она обладала в данное время, можно было купить разве что один или два низкоуровневых кристаллических ядра.

Глава 25-27 - Благородный вор вновь идет на дело

Разумеется, она понимала, что одного или двух низкоуровневых кристаллических ядер хватит великому мастеру лишь на один зубок.

Впервые Шэн Янь Сяо столкнулась с финансовыми трудностями.

«Давай обсудим, просто примерно, сколько кристаллических ядер низкого уровня тебе нужно, чтобы восстановить свою силу до уровня, когда ты сможешь помочь мне снять второй уровень печати?» - спросила Шэн Янь Сяо.

Немного помолчав, Сю назвал цифру, которая даже Шэн Янь Сяо заставила плевать кровью.

«Тридцать тысяч».

«Тридцать тысяч...» Шэн Янь Сяо ошарашенно пробормотала в пустоту. О тридцати тысячах не могло быть даже и речи, поскольку на данный момент она не могла себе позволить даже тридцать кристаллических ядер!

«Если говорить о кристаллических ядрах высокого уровня, то их нужно купить всего около двух тысяч, этого будет вполне достаточно», - произнес Сю, который редко был внимателен к чужим бедам.

Нужно купить около двух тысяч... будет вполне достаточно... будет вполне... вполне!

Лицо Шэн Янь Сяо внезапно стало суровым. Во время атаки объединенной армии нескольких стран количество убитых демонических зверей высокого уровня было чуть больше десяти тысяч. После этого их ядра были распределены между этими странами, и на данный момент считалось, что общее количество кристаллических ядер высокого уровня на всей территории Империи Лун Сюань варьировалось от трех тысяч до четырех тысяч штук. А великому мастеру на данный момент требовалось две тысячи штук...

Даже если бы она восседала на ослепительном и сияющем золотом троне, а на ее голове была бы инкрустированная драгоценными камнями корона, да даже будь она просто очень богатой, она абсолютно точно не смогла бы найти такое огромное количество денег.

«Лучше давай вернемся к низкоуровневым кристаллическим ядрам...»

Шэн Янь Сяо решила отбросить идею о кристаллических ядрах высокого уровня и вновь вернула нить разговора к ядрам низкого уровня. После совместной военной компании, количество добытых низкоуровневых кристаллических ядер исчислялось хоть и не миллионами, но сотнями тысяч. Тридцать тысяч кристаллических ядер на самом деле не было каким-то шокирующим количеством. Если бы у нее было достаточно денег, то это не было бы проблемой.

Клан Красной Птицы был довольно богат, в конце концов, он входил в пятерку самых влиятельных кланов в Империи Лун Сюань. Хотя они, конечно, не обладали богатством, эквивалентным богатству всей нации.

Если бы у Шэн Фэна было достаточно хорошее настроение, то он купил бы ей эти тридцать тысяч низкоуровневых кристаллических ядер так же легко, как и обычные леденцы. Однако проблема заключалась в том, что... Шэн Янь Сяо спрашивала себя, станет ли Шэн Фэн выбрасывать тысячи золотых на ветер ради нее.

На данный момент ее единственной проблемой были только деньги!

Но безвыходных ситуаций не бывает, не так ли? Шэн Янь Сяо радовалась тому, что в прошлой жизни она выбрала самую подходящую для этого профессию. Для нее такая вещь, как деньги, была словно камни, валяющиеся повсюду на земле. Если бы в прошлом она постоянно не расширяла бы свои горизонты, работая то убийцей, то шпионом и т. д., то очень вероятно, что сейчас ей оставалось бы только забиться в самый дальний и темный угол!

«Всего каких-то тридцать тысяч штук! Вы можете быть спокойны, великий мастер, благодаря мастерству этой молодой леди вы обязательно сможете наесться до отвала!» Шэн Янь Сяо была вполне уверена в своих силах. Кроме того сейчас она находилась в особняке богатейшего клана в Империи. Даже случайно выбрав кого-то из второго поколения или даже третьего поколения, она могла бы добыть что-либо ценное.

В результате, услышав слова «наесться до отвала», великий мастер молчаливо согласился с ее самодовольным выражением «молодая леди».

Этой темной и ветряной ночью в каждом дворе можно было бы заметить маленькую черную фигуру. Ее грешные пальчики смогли добраться до многочисленных надежно спрятанных кошельков.

На следующий день, рано утром, в тот момент, когда землю озарил первый лучик солнца, тишину разорвали скорбные вопли.

«Ублюдок! Куда делись папины деньги?!»

«Черт возьми! Какой уставший от жизни вор осмелился украсть деньги у этой великой тетушки!»

«Это был папин свадебный подарок, ах! Да лучше бы ты меня убил!»

За эту ночь двадцать человек, от мала до велика, пострадали от чьих-то «ядовитых рук».

Внутри главной комнаты сидел Шэн Фэн, и лицо его было мрачнее тучи.

Рядом с ним сидели Шэн Дуань, как глава второго поколения, и Шэн И Фэн, как глава третьего поколения, у каждого из них в глазах можно было заметить изможденный взгляд.

Без сомнения, будучи самыми важными членами клана Красной Птицы, утром они обнаружили свои кошельки абсолютно пустыми. И речь не только о деньгах, даже те немногие золотые украшения, которые они прятали в своих комнатах, также бесследно исчезли.

Среди них всех самым несчастным был Шэн Цзин. Шэн Цзин никогда не забывал покупать несколько драгоценных камней и жемчужин, чтобы получать от многочисленных красавиц

ежедневное «полноценное обслуживание». И всего пару дней назад он смог выиграть на торгах большое количество первоклассных драгоценных камней. Однако ранним утром, когда он собирался достать эти драгоценные камни и подарить их этим прекрасным женщинам, он обнаружил лишь абсолютно пустую шкатулку для драгоценностей...

От гнева у него волосы на голове встали дыбом, у этого маленького вора вообще не было совести! Этот вор украл даже те немногие крошечные драгоценные камни, которые были инкрустированы в крышку шкатулки для драгоценностей!!

Шэн Цзин уже сбился со счета, перечисляя все, что он потерял за эту ночь. Он понимал, что ближайшие несколько месяцев ему придется махать руками и прощаться с этими красавицами ...

С самого момента основания клана Красной Птицы они никогда еще не страдали от таких потерь, как сегодня!

И хотя украденные деньги можно было считать каплей в море, неуважение этого вора их сильно разозлило!

Этой ночью, когда были ограблены все важнейшие члены клана Красной Птицы, никто так и не смог заметить никого подозрительного. Как именно этот человек смог спокойно украсть огромную сумму денег, было не ясно, и это было ударом по престижу всего клана!

Разве Шэн Фэн мог оставить без внимания такой удар по репутации?

«Вы все довольно талантливые люди, так почему же вы даже не заметили, как кто-то вошел и роется в вашей комнате!» На всех присутствующих обрушился гнев Шэн Фэна. Несмотря на то, что за последнюю сотню лет никто из клана так и не смог пробудить Красную Птицу, сила его потомков еще ни разу настолько не позорила честь клана.

Да уж, это просто «замечательно», ведь сразу после того, как они заснули, их комнаты были полностью обчищены, а все вещи украдены. Неужели они все просто идиоты? Ведь они все даже бровью не повели в этот момент.

«Отец ... Что касается этого, вы не можете обвинять нас в этом, так как этот человек, безусловно, был отлично подготовлен, и умения этого человека могут быть даже на одном уровне с предводителем «Серебряной длани». Даже второму брату не удалось обнаружить его присутствие, поэтому вам должно быть понятно, насколько хороши умения этого человека». Будучи человеком, который потерял от этого вора больше всех, у Шэн Цзина было очень печальное лицо, когда он говорил это.

Услышав, как Шэн Цзин упомянул «Серебряную длань», Шэн Фэн слегка нахмурился, потому что «Серебряная длань» была самой известной группой грабителей на континенте Гуанмин. Ходили слухи, что каждый из членов этой группы обладал исключительным мастерством, а их предводитель был самым талантливым вором на всем континенте. Он мог украсть все, чтобы не пожелал.

«Только не говорите мне, что это были люди из «Серебряной длани»...» - пробормотал Шэн И Фэн, он также многое потерял из-за этого вора.

«Этого не может быть». Шэн Фэн взмахнул рукой и продолжил: ««Серебряная длань» расположена далеко от Альянса Божественного Ветра. Даже если некоторые члены этой группы и добираются до Империи Лун Сюань, то это лишь мелкие сошки, которые слишком

уступают тому, что о них рассказывают, они просто не смогли бы спрятать от вас свое присутствие».

«Значит, это был сам предводитель «Серебряной длани»?» - спросил Шэн Юэ.

Шэн Фэн покачал головой.

«Хотя этот человек и слишком высокомерен, но вряд ли он зайдет так далеко только для того, чтобы противостоять клану Красной Птицы. В дополнение к этому, он каждый раз обязательно заранее уведомляет жертву о своем намерении совершить кражу».

Но если это была не «Серебряная длань», то кто? Неужели в этом мире еще существует вор с настолько отличной техникой воровства, которого еще не приняли в «Серебряную длань»?

И такой талантливый вор действительно существовал. Не стоит даже и упоминать, что правильнее было бы сказать не то, что этот вор до сих пор не присоединился к «Серебряной длани» а то, что этот вор даже не слышал о «Серебряной длани».

В этот момент, пока весь клан Красной Птицы ломал головы из-за вчерашнего коллективного ограбления, из своего чудесного путешествия вернулся некий маленький вор. Этот маленький вор сидел на вершине горы из украденных предметов и сиял от удовольствия, перебирая весь свой добытый за ночь урожай.

Такие люди, как Шэн Дуань, были довольно примечательными личностями, поэтому они всегда были владельцами немалых сумм денег. Тем не менее, большую часть своих сбережений он хранил в специальных учреждениях, и поэтому сумма, которую он носил при себе, была невелика. Таким образом, сумма украденных денег оказалась не такой уж и большой, как она ожидала, зато в ее руки попало огромное количество драгоценных камней и золотых украшений.

Однако вопрос заключался в том, как обменять их на деньги?

И ей в голову пришла отличная идея - можно отдать все эти вещи в аукционные дома. После этого работники аукционных домов обменяют эти товары на эквивалентную сумму денег и отдадут их ей.

Но проблема заключалась в том, что как бы она не пыталась скрыть эти предметы, владельцы из клана Красной Птицы все равно смогут распознать свои украденные вещи. Она была абсолютно уверена, что клан не станет афишировать это происшествие. В конце концов, это могло серьезно навредить престижу всего клана. Однако нельзя было исключать возможности, что они станут частным образом опрашивать работников аукционных домов про эти предметы.

Хотя информацию о личности продавцов не распространяют, обычным аукционным домам трудно защититься от влияния клана Красной Птицы, поэтому утечки будет очень сложно избежать.

Поэтому, если она хочет продать эти вещи, ей придется найти аукцион, до которого не дотянулись бы руки клана, и они не смогли бы получить от него какую-либо информацию.

Клан Красной Птицы расположен в столице Империи Лун Сюань. В большой имперской столице насчитывалось дюжина или даже более аукционных домов, но только три из них можно было назвать крупными. Один из этих трех аукционных домов принадлежал клану Цилян, который был одним из пяти величайших кланов в империи.

Исходя из того, что она услышала в главной комнате в тот день, она была уверена, что пять величайших кланов были вежливы и дружелюбны друг с другом лишь на поверхности, вполне вероятно, что они даже ненавидели друг друга, и, оставшись наедине, скалили зубы друг перед другом.

Если бы она продала эти вещи в аукционном доме клана Цилянь, то, вероятно, даже если люди из клана Красной Птицы и обнаружат свои похищенные товары, то не станут спрашивать о личности продавца. Потому что они должны понимать, что если они спросят об этом, то люди из клана Цилянь не скажут им ни одного слова.

Сю же просто не интересовался богатствами человеческой расы, единственное, что ему было интересно, это смогут ли они обменять все эти вещи на достаточное количество кристаллических ядер или нет.

Что касается божественного мастерства Шэн Янь Сяо, хотя у него и возникли некоторые сомнения, он все же решил не спрашивать об этом.

Поставив аукционный дом клана Цилянь своей целью, Шэн Янь Сяо начала планировать свои дальнейшие действия. И хотя «позор» клана Красной Птицы вживую видело небольшое количество людей, шанс того, что ее могут узнать все равно был. Поэтому Шэн Янь Сяо решила заранее отправиться в другой аукционный дом и на имеющиеся у нее деньги купить несколько бутылок преображающего зелья.

Зелья, меняющие внешность, были довольно распространенными и делились на три уровня: «низкого», «среднего» и «высокого». Чем выше уровень зелья, тем дольше будет продолжительность маскировки, и тем выше будет цена.

Ночью Шэн Янь Сяо надела скрывающий все ее тело плащ и выскользнула из поместья клана Красной Птицы. Она забежала в небольшой аукционный дом, который находился в самом центре имперской столицы, и купила пять бутылок преображающего зелья низкого уровня. Не смотрите свысока на эти пять бутылок, поскольку даже эти пять маленьких бутылочек стоили Шэн Янь Сяо пятьсот золотых, и это заставило Шэн Янь Сяо, которая сейчас остро нуждалась в деньгах, почувствовать боль во всем теле.

Глава 28-30 - Аукционный дом клана Цилянь

Преображающее зелье низкого уровня действовало всего лишь в течение трех часов. Тем не менее, для Шэн Янь Сяо и такого количества времени было достаточно.

Кроме этого она купила еще и перстень-хранилище низкого уровня.

Такие перстни назывались пространственными. На первый взгляд они ничем не отличаются от обычных, но если открыть такой перстень определенным образом, то можно увидеть в нем скрытую фиксированную область пространства, которую можно использовать для хранения различных неодушевленных предметов.

На континенте Гуанмин такие перстни были очень распространенным товаром, и чем выше был уровень перстня, тем больше было скрытое в нем пространство.

Конечно, стоимость перстней разного уровня также была различной. Что касается пространственного перстня, который купила Шэн Янь Сяо, то это был перстень среднего уровня, а пространство внутри него равнялось примерно пяти кубическим метрам. Этого было вполне достаточно для хранения всех похищенных предметов, которые на данный момент были

спрятаны в ее комнате.

Закупив все необходимое, Шэн Янь Сяо вернулась в поместье. Вернувшись в свою комнату, она поместила в свой перстень все украденные вещи и купленные зелья. Затем она легла обратно в кровать.

Она никак не могла дождаться завтрашнего вечера, когда она отправится в аукционный дом клана Цилинъ, чтобы продать свой первый в этой жизни «горшочек с золотом»!

Аукционный дом клана Цилинъ располагался на севере имперской столицы и занимал поистине огромную площадь. Он также был самым богатым и самым известным аукционом в столице. И все это благодаря протекции клана Цилинъ, который был довольно знаменит. Ведь все знали, что среди пяти великих кланов именно клан Цилинъ был самым богатым. Во времена основания клана первый глава клана специально использовал свой статус для запуска торговой деятельности в столице, которая вскоре охватила всю империю. Они копили свое богатство на протяжении столетий, и сейчас оно было настолько большим, что его нельзя было сосчитать.

Когда-то даже ходил слух о том, что сокровищницу клана Цилинъ можно сравнить с государственной казной.

.....

На небе возшла луна.

В эту тихую ночь аукционные дома, принадлежащие клану Цилинъ, ярко освещали фонари, именно в это время тут как никогда кипела жизнь. Многочисленные покупатели пришли сегодня довольно рано и уже сидели в главном зале, ожидая начала торгов.

Даже настолько большой аукционный дом довольно быстро был под завязку забит посетителями.

В одном из залов в задней части здания на стуле, покрытом тигровой кожей, лениво заложив ногу на ногу, сидел юноша в возрасте от шестнадцати до семнадцати лет. На его несравненно привлекательном лице можно было заметить следы легкой лени, а его пара узких, словно у феникса, глаз смотрела на список, который ему передал человек ответственный за этот аукционный дом.

«И это все?» - безразлично спросил этот привлекательный юноша, просмотрев список сегодняшних лотов.

Ответственным за этот аукционный дом был Ци Мэн, которому было всего пятьдесят лет. Еще совсем недавно надменный и отчужденный сейчас он стоял перед юношей и обливался холодным потом, не смея даже глубоко вздохнуть.

«Третий молодой мастер, на сегодняшнем аукционе учувствует не так много постоянных клиентов. Тем не менее, я связался с людьми из города Фэн Ци. Всего через пару дней они назначат человека, который доставит нам много драгоценных вещей». Ци Мэн постоянно вытирал холодный пот со лба. Он вовсе не раздувал из мухи слона, ведь этот юноша не был обычным человеком. Ци Ся - третий молодой господин клана Цилинъ, который был уже назначен следующим главой клана!

Богатство клана Цилинъ было известно по всему миру. Однако каждый глава клана обязан был

самостоятельно добиться успеха в торговле, лишь тогда он имел право занимать эту позицию. И среди всех членов клана именно третий молодой господин был тем, кто обладал самыми выдающимися способностями в сфере торговли. В свои шестнадцать лет он уже смог самостоятельно заработать просто монументальную сумму денег. Даже те немногие рекламные объявления, которые недавно появились на просторах Империи Лун Сюань за последние несколько лет, были тайно размещены именно третьим молодым господином.

Можно сказать, что в клане Ци Линь Ци Ся был гением номер один. Даже если это была лишь пара сломанных медяшек или вообще металлолом, попав в его руки, они обязательно продавались по заоблачной цене.

Благодаря способности Ци Ся делать из мусора конфетку, а также другим его чрезвычайным талантам, нынешний глава клана Ци Линь пошел против мнения масс и сделал исключение, назначив Ци Ся своим приемником.

Перед лицом будущего главы клана Ци Мэн не осмеливался использовать свои маленькие трюки, которые были просто детскими играми в глазах Ци Ся.

Словно кот благородных кровей, Ци Ся ухмыльнулся, и ленивая улыбка расцвела на его губах.

«Возможность связаться с людьми из города Фэн Ци едва ли можно считать достаточной». Но не имея желания намеренно усложнять работу для Ци Мэна, Ци Ся махнул рукой.

Среди всех аукционных домов, которые находились в имперской столице, аукционный дом клан Ци Линь занимал самую большую долю рынка. Это было связано не только с покровительством клана, но и с тем, что многие из продаваемых тут товаров, были предметами необычайной редкости. В Империи Лун Сюань каждый знал, что самые лучшие товары продаются только на аукционах клана Ци Линь. И это не только потому, что тут была самая низкая комиссия, но и потому, что у клана Ци Линь были самые широкие связи. Таким образом, все товары, которые выставлялись на аукцион, могли быть проданы по цене, которая бы намного превышала даже самые смелые ожидания продавца.

«Большое спасибо за столь «лестные» слова», - сказал Ци Мэн. Хотя он столкнулся с юношей, которому было всего шестнадцать лет, аура, которую излучал Ци Ся, была не слабее ауры нынешнего главы клана Ци Линь.

Звук стука в дверь прервал гнетущие мысли Ци Мэна.

«Входи», - сказала Ци Ся.

В зал вошел один из слуг аукционного дома и с уважением произнес: «Осмелюсь доложить третьему молодому господину, что только что прибыл маленький посетитель и заявил, что у него есть партия товаров, которую он хочет поручить нам для продажи на аукционе».

«Маленький посетитель?» - Ци Ся слегка приподнял бровь. Улыбаясь, он сказал: «Так как это наш посетитель, то пригласи его войти».

«Третий молодой господин...» Ци Мэн был поражен, потому что не мог поверить, что третий молодой господин хочет лично обслужить этого посетителя.

Ци Ся быстро взглянула на Ци Мэна, и тот больше так и не решился ничего сказать.

.....

Шэн Янь Сяо стояла у входа в аукционный дом Цилин. Увидев уходящего слугу, Шэн Янь Сяо подсознательно коснулась своего маленького лица, которое изменилось до неузнаваемости.

Результат от преображающего зелья низкого уровня был очень даже хорош. Несмотря на то, что время действия было довольно коротким, этого было достаточно, чтобы за три часа передать работникам аукциона все предметы. Если бы зелье действовало чуть дольше, то ей бы пришлось возвращаться в клан Красной Птицы с измененным лицом.

Можно даже сказать, что сейчас Шэн Янь Сяо выглядела куда привлекательнее, чем раньше. Мало того, что ее кожа стала немного светлее, ее глаза стали больше. В целом, хотя ее и нельзя было назвать прекрасной, она выглядела нежной и милой. Затем, надев мужскую одежду, которую она заранее приготовила, она стала похожа на обычного парня. Однако чтобы одурачить людей, Шэн Янь Сяо дополнительно вложила в свои маленькие сапожки специальные стельки. Вещи, изобретенные в современном обществе, были очень полезны и в этом мире.

Она изменила не только свой внешний вид, но и пол, даже ее рост значительно изменился. Если бы Шэн Сию, который был очень близок к ней, сейчас бы проходил мимо, то не смог бы ее признать.

Через несколько минут слуга, который ранее ушел сообщить о ее прибытии начальству, вернулся и пригласил ее пройти в один из залов аукционного дома, чтобы обсудить некоторые вопросы.

Шэн Янь Сяо последовала за слугой внутрь аукционного дома. По пути ее глаза беспрестанно следили за пронесившимися мимо слугами, которые постоянно носились туда и обратно. Ее взгляд выцеплял каждый предмет, который ожидал начала торгов и доставлялся слугами в главный зал.

От этого чувства, когда можешь смотреть, но не можешь дотронуться, ее руки начинали зудеть. Можно было сказать, что это ее профессиональное заболевание.

Наконец, добравшись до входной двери в зал, слуга постучал. И только услышав этот вялый звук, помощник открыл дверь и пригласил Шэн Янь Сяо войти.

Как только Шэн Янь Сяо вошла внутрь, то сразу же увидела красивого юношу, который сидел на стуле, покрытом тигровой кожей, словно кошка, лежащая на балконе и купающаяся под дневным солнцем. Эта пара ухмыляющихся глаз была такой же яркой, как звезды, и, кажется, что в уголках его губ не было и намека на улыбку, когда он лениво подпер свой подбородок рукой.

В тот момент, когда Ци Ся увидел Шэн Янь Сяо, его взгляд на мгновение стал безучастным. Наконец-то он понял, почему слуга ранее сказал, что это был «маленький посетитель».

У него было худосочное и слабое тело, одет он был в однообразную и простую одежду. На худеньком и симпатичном лице была пара ясных глаз, внутри которых сиял искренний и незапятнанный этим миром взгляд. Даже если судить только по росту, который едва доходил до его плеча, то, скорее всего, этому пацану было всего около тринадцати или четырнадцати лет. Неудивительно, что его называли «маленьким посетителем».

«Приветствую, я Ци Мэн, человек, который отвечает за этот аукционный дом. Могу ли я узнать, какие товары вы хотите предложить нам на продажу?» Ци Мэн не собирался рисковать и позволять Ци Ся самому обслуживать клиента, поэтому прежде чем он успел открыть рот, Ци

Мэн немедленно вышел вперед и вежливо представился ответственным за аукционный дом клана Цилинь.

«О, у меня есть партия драгоценных камней и золотых украшений, которые я хотел бы продать. Есть ли какая-то особая процедура, которую мне следует выполнить?» Это было очень странное чувство. Хотя мужчина средних лет, стоящий перед ней, и создавал впечатление уверенного и опытного старика, Шэн Янь Сяо все же подсознательно чувствовала, что юноша, сидящей рядом с ним, в действительности был тем, чьи слова здесь были по-настоящему авторитетными.

Ци Мэн улыбнулся, сказав: «И какими же украшениями и драгоценными камнями вы обладаете? Вы прибыли в наш аукционный дом клана Цилинь в первый раз и, следовательно, еще не особо знакомы с нашими правилами. Мы довольно редко продаем украшения и драгоценные камни. Но если они будут исключительно редкими и ценными, то мы готовы сделать исключение».

Какой уровень у аукционного дома клана Цилинь? Если такие же товары можно найти на других аукционах, то они никогда даже не заинтересуются такой «штамповкой».

Если бы не тот факт, что все их лоты было очень тяжело достать, то их не стали бы называть аукционным домом номер один в столице.

Взгляд Шэн Янь Сяо потускнел, она действительно не знала о правилах этого аукционного дома клана Цилинь. Конечно, вещи, которые она украла, были очень хорошего качества, но она точно не знала, какие были нормы оценки в этом мире.

«Я также не уверен в их редкости и ценности. Я просто покажу вам их». Не собираясь задумываться над мелочами, Шэн Янь Сяо просто открыла перстень на пальце и начала доставать из него украденные вещи.

Ци Мэн изначально считал, что этот мелкий пацан принес, самое большее, пару вещей, это уже было бы удивительно.

Но как только вещи, непрерывно доставаемые из кольца, начали образовывать небольшую гору на полу, глаза Ци Мэна начали смотреть на него с изумлением.

Такое огромное количество золотых украшений и драгоценных камней, даже если они были и невысокого качества, можно было бы обменять на довольно приличную сумму денег. Своим опытным взглядом Ци Мэн распознал, что каждое из этих золотых украшений, которое сейчас валялось на полу, - это произведение искусства, созданное руками известных экспертов. Что касается разбросанных повсюду драгоценных камней, то каждый из них, несомненно, был самого высокого качества.

Такая огромная партия предметов роскоши, неожиданно оказавшаяся в руках обыкновенного мелкого пацана, немного испугала их.

Глава 31-33 - В поисках новой цели

Ци Мэн вновь взглянул на легкую и простую одежду, которая не могла бы быть еще более легкой и простой, чем на Шэн Янь Сяо. В душе он сильно нервничал. Хотя эти предметы роскоши и были объективно дорогими, в глазах аукционного дома клана Цилинь их ценность была не столь высокой.

Однако иногда количество перерастает в качество. Эта куча драгоценностей перед его глазами, в которой, по крайней мере, насчитывалась уже сотня разнообразных предметов, была достойна его уважения.

И где только этот маленький демон раздобыл все эти товары?

Конечно, у Ци Мэна уже были некоторые подозрения, но он не стал высказывать их вслух, поскольку аукционный дом клана Цилянь никогда не интересуется историей доверенных им товаров. Более того, ранее он уже видел клиентов, которые приносили с собой немного драгоценностей, но были одеты очень легко и просто, так как в большинстве случаев этот вид был нужен лишь для того, чтобы обмануть других.

«Это все. Взгляните и оцените, подходят они вам или нет». Шэн Янь Сяо еще пока не понимала систему ценностей этого мира, а также не знала стандартов этого аукционного дома. Поэтому она могла только спокойно ждать, пока Ци Мэн оценит ее товар. Если бы аукционный дом клана Цилянь действительно не принял эти товары, то ей бы пришлось отправлять их небольшими партиями в другие аукционные дома. Более того, чтобы избежать внимания клана Красной Птицы, ей нужно было быть очень осторожной. Таким образом, это не только бы снизило скорость ее обогащения, но и привело бы к большим неудобствам.

Ци Мэн кивнул, а затем позвал несколько оценщиков для золотых украшений и несколько оценщиков для драгоценных камней, чтобы они провели оценку всех этих драгоценностей прямо у него на глазах.

Как и ожидалось, каждый из этих драгоценных камней и каждое из этих золотых украшений было чрезвычайно высокого качества, и владельцем настолько качественных драгоценностей Ци Мэн мог видеть только собственный клан, клан Цилянь.

И только так...

«Ценность этих вещей чрезвычайно велика, но вот... на этих драгоценных камнях есть пара царапин. Кажется, что это не цельный продукт, а скорее часть чего-то еще», - сказал мастер по оценке драгоценных камней, держа в руке несколько камней размером с большой палец.

Посмотрев на драгоценные камни в руках мастера, Шэн Янь Сяо вспомнила, как она собственными руками отдирала их от шкатулки Шэн Цзина.

«Итак, сможете ли вы продать эти вещи на своем аукционе или нет?» На такие незначительные детали можно было не обращать внимания, ведь то, что заботило ее сейчас больше всего, так это собирается ли клан Цилянь вообще продавать ее товары или нет.

Ци Мэн, будучи ответственным за аукционный дом, естественно, мог точно оценить стоимость этой партии товаров.

Основываясь на стандартах их аукционного дома, эту партию товаров можно было назвать «едва-едва приемлемой». Однако то, что его действительно волновало, так это сила, стоящая за спиной этого маленького мальчика.

Для начала, достать так много предметов роскоши за один раз простому человеку было бы не по силам.

Взвесив все плюсы и минусы, Ци Мэн улыбнулся и сказал: «Они нам подходят. Если у вас есть время, то мы можем подписать договор прямо сейчас. Мы бы хотели выставить эту партию

товаров на аукцион как можно быстрее».

«Очень хорошо», - согласно кивнула Шэн Янь Сяо.

Стоит сказать, что аукционный дом клана Ци Линь действительно справлялся со своей работой довольно эффективно. Спустя всего мгновение Ци Мэн и Шэн Янь Сяо уже подписывали договор. Условия их соглашения были ужасно простыми, поскольку Шэн Янь Сяо доверила аукционному дому Ци Линь продажу товаров, то после завершения аукциона они получают 10% от прибыли, остальное получит Шэн Янь Сяо.

Подписав договор, Шэн Янь Сяо не планировала просто забрать свои деньги и уйти, она начала обсуждать с Ци Мэном вопрос о том, возможно ли на заработанные ею деньги будет купить определенное количество кристаллических ядер низкого уровня.

«Вы уверены, что хотите обменять все ваши деньги на кристаллические ядра? Если принять в расчет нынешние цены, то количество кристаллических ядер, которые можно будет купить на вырученные с аукциона деньги, можно будет исчислять тысячами». Ци Мэн посчитал нужным напомнить этому маленькому клиенту, насколько огромное количество кристаллических ядер можно будет купить на такие деньги. Люди редко покупают кристаллические ядра в таком количестве, поскольку область их применения довольно маленькая.

Шэн Янь Сяо улыбнулась, ну что такое для нее какая-то тысяча? Количество кристаллических ядер, в которых она сейчас нуждалась, составляло тридцать тысяч. Для нее тысяча кристаллических ядер была просто ничем.

«Я уверен. Что касается комиссии, которую должен получить аукционный дом клана Ци Линь, то вы можете использовать ее как пожелаете». Шэн Янь Сяо не была профессиональным бизнесменом, но она считала, что клан Ци Линь не станет портить свою репутацию и обманывать ее из-за такого небольшого количества денег.

Поскольку наниматель уже все решил, то Ци Мэн не стал продолжать этот разговор. Договор был подписан, и благодаря этому цель Шэн Янь Сяо была достигнута.

Но молодой человек, который все это время сидел в зале и с интересом наблюдал за ней своим цепким взглядом, вызывал у нее сильное любопытство.

Даже после того, как она изменила свою внешность, и стала куда симпатичней, чем была ранее, самое большее, как ее можно было бы назвать, так это милой. И если сравнить ее с этим юношей, то разница была, как между небом и землей. Если бы он был женщиной, то она смогла бы понять его небольшой интерес к ее внешности.

Тем не менее, он, очевидно, был красивым юношей, который, к тому же, был гораздо более красив, чем она!

Почему такой красивый юноша не смотрит на симпатичных девушек, но смотрит на «девушку», которая одного с ним пола?

Вспомнив, что время действия зелья скоро должно закончиться, Шэн Янь Сяо не собиралась тут больше задерживаться. Сказав еще несколько вежливых слов Ци Мэну, она как можно быстрее вышла.

Проводив взглядом эту маленькую фигурку, которая поспешно скрылась с его глаз, Ци Ся не смог сдержать легкую улыбку.

«Третий молодой мастер?» Ци Мэн с подозрением смотрел на эту внезапную улыбку Ци Ся. По его спине пробежали мурашки.

Ци Ся бросил на него ленивый взгляд и спросил: «Что ты думаешь о товарах, которые принес этот мелкий пацан?»

Третий молодой мастер проверяет мои способности? «Все товары имеют первоклассное качество. У этого клиента должно быть огромное влияние, раз у него есть возможность принести на аукцион такое огромное количество предметов роскоши за раз. Поэтому ваш подчиненный смело предложил ему заключить сделку. Более того, согласно его последней просьбе, которая заключалась в покупке огромного количества кристаллических ядер, он определенно хочет их для чего-то использовать. Такое огромное количество кристаллических ядер, даже будь у него сотня людей, они не смогут использовать их все. Весьма вероятно, что какой-то большой клан в тайне хочет приобрести кристаллические ядра, чтобы усилить своих воинов», - мгновенно сказал Ци Мэн, высказав как можно больше своих предположений.

Слова Ци Мэна были вполне разумны, поскольку отрицательное влияние кристаллических ядер низкого уровня на организм было невелико, да и стоили они довольно дешево.

Закончив слушать, Ци Ся только рассмеялся и равнодушно сказал: «Огромное влияние».

У обычных зажиточных семей не было такого огромного количества предметов роскоши. Лежащие в этом зале золотые украшения могли сравниться даже с теми, что находятся в его комнате. Во всей Империи Лун Сюань было всего три-четыре магазина золотых изделий, которые смогли бы создать предметы такого качества. Более того, большинство изделий из этих магазинов, попадая в столицу, оказываются в руках пяти великих кланов, они мгновенно выкупают большую часть этих изделий.

Однако, оценив финансовое состояние пяти крупных кланов, можно было с уверенностью сказать, что очень маловероятно, что кто-то из них захочет продать эти изделия.

Рассуждение Ци Мэна не было неправильным, но он кое-что упустил из виду – поврежденные драгоценные камни. Хотя их качество и было довольно хорошим, но разве кто-нибудь из клана, стал бы выставлять на продажу поврежденные драгоценные камни вместе с кучей других высококачественных предметов роскоши?

Губы Ци Ся скривились в заинтересованной улыбке. Он уже догадался об истинной истории этих товаров.

Завладеть таким количеством высококачественных предметов роскоши, мастерство этого мальчика была просто необычайно!

.....

Закончив свою первую деловую сделку, Шэн Янь Сяо вернулась в клан Красной Птицы в чрезвычайно приподнятом настроении. И в течение следующих нескольких дней культивирование ее боевой ци и магии было куда более успешным.

За это время Шэн Цзя И, наконец-то, удалось восстановить свое здоровье. Однако в тот день, когда она ворвалась в комнату Шэн Янь Сяо и угрожала ей, бушующее пламя полностью сожгло все ее волосы и брови. Поэтому сейчас голова Шэн Цзя И была похожа на яйцо, которое, помимо черт ее лица, было абсолютно гладким.

Это полностью выбило из колеи Шэн Цзя И, которая считала себя очень красивой. Весь день она лишь беспрестанно вопила и даже не хотела выходить из своей комнаты. Что касается того, что именно произошло в тот день, то Шэн Цзя И держала рот на замке и совершенно не хотела об этом говорить. Это не давало Шэн Юэ, который хотел отомстить Шэн Янь Сяо, возможности сделать свой ход.

Шэн Юэ мог только посещать все близлежащие аукционные дома и тратить огромные суммы на покупку лекарств, которые смогли бы ускорить рост волос, это спасло бы абсолютно лысую голову Шэн Цзя И.

Шэн Фэн больше не мог допустить осечек, поэтому он немедленно отправил людей доставлять Духовную Снежную Лису мудрецу из Обители Богов. Вскоре после этого он получил из Обители Богов информацию, что через десять дней мудрец лично отправится в Империю Лун Сюань, в клан Красной Птицы, чтобы разбудить их мифического зверя.

Весь клан Красной Птицы был на седьмом небе от счастья.

Период их столетнего застоя наконец-то подходит к концу.

В течение этих десяти дней каждый выкладывался на все сто во время своих тренировок, это было редкое зрелище, когда старейшины и подрастающее поколение клана Красной Птицы объединялись вместе, чтобы лучше сконцентрироваться. Они ежедневно тренировались, дабы произвести отличное впечатление на мудреца в день его прибытия.

Что касается Шэн И Фэна, Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэя, которые имели право конкурировать за право унаследовать Красную Птицу, то они больше остальных были сосредоточены на своих тренировках, занимаясь исключительно за закрытыми дверями. В конце концов, для некоторых из них эта задача станет невыполнимой, и лишь один из них сможет мгновенно вознестись на вершину.

Спустя всего десять дней клан Красной Птицы вновь достигнет пика и вернет себе потерянную славу.

Что касается Шэн Янь Сяо, которая совершенно не интересовалась этой птицей, то какое ей было дело до того, пришел мудрец или нет? Поскольку все были настолько заняты, то она даже смогла выкроить время среди бела дня, которое она обычно проводила за кропотливой культивацией боевой ци и магии, чтобы совершить поездку в аукционный дом клана Ци Линь, и получить от Ци Мэна три тысячи семьсот двадцать восемь кристаллических ядер.

Направляясь в аукционный дом она, естественно, не забыла изменить свою внешность, но на этот раз она не встретила того красивого юношу. Благодаря их столь плодотворному сотрудничеству Ци Мэн подарил ей высококачественный перстень-хранилище, пространство внутри него равнялось сотне кубическим метрам. Не стоит даже говорить, каким пустяком были эти три тысячи семьсот двадцать восемь кристаллических ядер, да будь их даже тридцать тысяч, они все легко бы поместились внутри.

Шэн Янь Сяо очень подозрительно отнеслась к такому неожиданному подарку от Ци Мэна и его выражению доброй воли, но не воспользоваться этим было глупо. Более того, Ци Мэн еще полностью не осознавал статус Шэн Янь Сяо. У таких предметов было много преимуществ и никаких недостатков. Поэтому, если она откажется от него, то будет самой настоящей идиоткой.

Вернувшись в клан Красной Птицы, она нетерпеливо закрыла дверь своей комнаты, и

выхватила из хранилища горсть кристаллических ядер, готовясь накормить своего великого мастера.

Однако, к сожалению, он все еще существовал внутри тела Шэн Янь Сяо, поэтому он мог поглощать энергию из кристаллических ядер только с ее помощью.

Когда она увидела, как кристаллические ядра в ее руках превращаются в пряди солнечного света и впитываются между ее бровями, она почувствовала себя необычайно счастливой.

Всего за одну ночь Сю использовал все кристаллические ядра. Жаль, но для него это была лишь капля в море.

<http://tl.rulate.ru/book/1456/116422>